

Лириэль Нокт

18+

Пульс
сердца

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Патрициат

Лириэль Нокт

Пульс сердца

«Автор»

2026

Нокт Л.

Пульс сердца / Л. Нокт — «Автор», 2026 — (Патрициат)

Два года спустя Терра Ротшильд и Дилан Ваттенвил пытаются жить «нормальной» жизнью. Университет, совместный дом, и кольцо на пальце. Снаружи они почти идеальная пара, но внутри, у обоих гниющая рана. Дилан научился контролировать внутреннего монстра. Он принимает таблетки, ходит к психиатру, и старается быть «идеальным». Терра старается верить, что прошлое осталось в прошлом, но один старый секрет, который она так и не решилась рассказать, продолжает разлагаться между ними. Когда правда всплывает, любовь, которую они строили два года, превращается в оружие. Ревность, контроль, ненависть и страсть снова становятся единственным языком, на котором они умеют разговаривать. Каждый готов ранить другого до крови, и каждый готов уничтожить всё, лишь бы не отпустить. А потом появляется то, что меняет ставки раз и навсегда – и делает их войну ещё более разрушительной. Это финальная часть истории Терры и Дилана. Дальше цикл продолжит жить другими судьбами, но их пульс останется в центре всего.

© Нокт Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Посвящение	5
Предупреждения	6
Плейлист	7
Пролог	8
Глава 1. Терра	9
Глава 2. Терра	11
Глава 3. Терра	15
Глава 4. Терра	18
Глава 5. Терра	20
Глава 6. Терра	23
Глава 7. Терра	27
Глава 8. Дилан	30
Глава 9. Терра	32
Глава 10. Терра	34
Глава 11. Терра	36
Глава 12. Терра	39
Глава 13. Дилан	42
Глава 14. Терра	44
Глава 15. Терра	46
Глава 16. Терра	49
Глава 17. Терра	52
Глава 18. Дилан	58
Глава 19. Терра	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Пульс сердца

Посвящение

Привет, мои темные...

Да, вы всё правильно поняли. Долгожданная вторая часть перед вашими глазами. Я так долго шла к этому моменту, что до сих пор не могу до конца осознать происходящее. Сколько ночей, слёз, сколько раз я сама разбивалась вместе с ними, чтобы написать **ЭТУ МАТЬ ТВОЮ КНИГУ!!!!**... Она забрала у меня гораздо больше, чем первая. Она глубже, эмоциональнее и намного искреннее. Она разобьёт ваше сердце вдребезги, но... вновь, бережно склеит его обратно.

По-другому я просто не умею, мне же надо кому-то нервы мотать!

Наши любимые Терра и Дилан. Это последняя часть их истории. **Их пульса**, войны и любви.

Я хочу приоткрыть завесу цикла «Патрициат»:

1. Пульс под пальцами
2. Пульс сердца → книга Терры «В объятиях лжи»
3. Пульс в венах
4. Пульс огня
5. Пульс тьмы

Империя патрициата:

6. Пульс крови короля
7. Пульс принцессы
8. Пульс ледяного принца

После истории Терры и Дилана вас ждут другие персонажи (вы их знаете) – со своими проблемами, травмами и своими судьбами. **С шестой по восьмую книгу мы вернёмся к детям главных героев и снова окажемся в стенах академии.**

Надеюсь, вы не устанете кататься на моих американских горках (*конечно, нет, я ваш наркотик, без которого вы теперь не сможете жить*). Я стараюсь говорить о настоящих, живых проблемах, с которыми сталкиваются подростки. Возможно, прямо сейчас вы проживаете что-то похожее.

Спасибо, что вы здесь и ждёте мои книги!!! (ЛЮБЛЮ БЕСКОНЕЧНО, КАК ДИЛАН ТЕРРУ, Я ВАС ТАК ЖЕ)

«Из огня испытаний рождается истинная власть».

С любовью, и легким (сильным) предвкушением хаоса, ваша Лириэль Нокт(пистолетик).

Предупреждения

«Пульс сердца» – это крайне тёмная, тяжёлая и токсичная романтика с элементами психологического триллера. Она **не** подходит для чувствительных читателей и тех, кто ищет лёгкую или комфортную историю.

Повествование:

Книга ведётся **от нескольких лиц** (мульти POV). Основные точки зрения:

- 1) Терра
- 2) Дилан
- 3) Джон
- 4) Элайджа
- 5) Ханс
- 6) Агнес

Переключения между персонажами происходят часто, иногда внутри одной главы.

Язык:

В тексте **ОЧЕНЬ МНОГО МАТА**. Нецензурная лексика используется постоянно, агрессивно и в больших объёмах – практически на каждой странице. Есть как бытовой мат, так и крайне оскорбительный, унижительный, сексуализированный. Если вас сильно корбит от мата, то лучше не начинать.

Основные триггеры и тяжёлое содержание:

1. Физическое насилие в отношениях: удушение, удары, швыряние, таскание за волосы, принуждение, избиение.

2. Эмоциональное и психологическое насилие: газлайтинг, контроль, собственничество, унижение, угрозы, манипуляции, ревность до крайности.

3. Сексуальный контент: подробные, грубые, доминирующие сцены. Есть элементы принуждения, силового секса, унижения, власти и контроля. Консентус часто размыт или отсутствует.

4. Измены, предательство, ложь с обеих сторон.

5. Убийства и тяжёлые травмы: выстрелы, смерть, избиение до кровавой каши, описание ран и крови.

6. Детская травма и педофилия (в прошлом персонажа): упоминания сексуального насилия над ребёнком.

7. Хроническое абьюзивное отношение (в том числе в побочных линиях).

8. Психические проблемы: тяжёлая травма, ярость, контроль, медикаменты, психиатр, пограничные состояния.

9. Токсичная созависимость и циклы насилия, из которых персонажи не выходят по настоящему.

Также присутствуют: слежка, шантаж, принуждение, тяжёлые семейные тайны, насилие над третьими лицами, кровь, тяжёлые роды/неонатология.

Для кого эта книга:

Только для взрослых читателей, которые осознанно читают дарк-романс и готовы к очень жёсткому, неприятному и местами отталкивающему контенту. Книга не романтизирует «здоровые» отношения – она показывает крайне разрушительную, болезненную и опасную динамику.

Если хотя бы несколько пунктов из списка выше для вас являются жёсткими триггерами – лучше не читать.

Читайте на свой страх и риск, да понятное дело ты будешь читать, так что удачи любимка (сердечки).

Плейлист

Tv Girl – «Not Allowed»
Tv Girl – «Cigarettes out the Window»
Tv Girl – «Lovers Rock»
Tv Girl – «Blue Hair»
Tv Girl – «The Blonde»
Tv Girl – «Taking What's Not Yours»
Tv Girl – «Loving Machine»
Tv Girl – «Better in the Dark»
Tv Girl – «It Almost Worked»
Tv Girl – «Birds Don't Sing»
Tv Girl – «Louise»
Tv Girl – «Hate Yourself»
Tv Girl – «Song About Me»
Tv Girl – «Safeword»
Tv Girl – «Pretty Boy»
Tv Girl – «Daughter of a Cop»
Tv Girl – «My Girlfriend»
Tv Girl – «For You»
Tv Girl – «Pantyhose»
Tv Girl – «Heaven Is a Bedroom»

Пролог

Власть – контролирует. Контроль – рождает дисциплину. Дисциплина – приводит к цели.

Цель – это точка, в которую ты вкладываешь себя, чтобы наконец её достичь. Но что делать, когда ты её достиг? Когда движение заканчивается, и ты застываешь.

Когда он застывает.

Когда перестаёт любить или начинает ненавидеть еще сильнее, глубже, больнее, чем когда-либо.

Если раньше во мне был бунт прощения, то теперь во мне только вина. Чувства, которые я хочу вырвать с мясом, но кажется, пути назад уже нет.

Мне придётся признаться ему...

Глава 1. Терра

Неделя спустя после предложения

Я выхожу из ванной, тщательно втирая крем в кожу рук. Шёлковый халат скользит по телу, а под ним новенькое бельё, которое я купила специально для Дилана. Чёрное кружево, почти прозрачное, и стоимостью в целую стипендию универа. Такое, от которого раньше у Дилана темнели глаза и дыхание становилось прерывистым.

Мы уже два года учимся в университете, два года, как он официально стал наследником империи своего отца. И два года, как всё, что было между нами, начало медленно и неумолимо тлеть.

Мы почти не говорим, а про секс я уже и забыла, когда он был в последний раз.

Такое ощущение, что я перестала быть для него привлекательной. Раньше он находил меня в любое время суток – уставший, злой, и вымотанный после работы или учёбы. Всё равно прижимал к стене, срывал одежду и брал так, что я вся сотрясалась от оргазма снова и снова.

А теперь...

Он лежит ко мне спиной, уткнувшись в телефон. Вернулся сегодня поздно, даже в универе толком не появился. Волосы ещё влажные после душа, а мышцы напряжены. Я вижу, как он уматывается, но дело не только в усталости, тут что-то и другое. То, чего я боюсь больше всего на свете.

Я бесшумно подхожу, забираюсь на кровать и прижимаюсь к нему, как змейка. Просовываю руку под его футболку, обхватываю талию, и кладу подбородок ему на плечо заглядывая в экран его телефона.

Я цепенею.

– Дилан... что это? – ошарашенно спрашиваю я.

Он лениво кладёт телефон экраном вниз.

– Коллега, – сухо отвечает он.

– Коллега, которая присылает тебе фото в новом платье? – голос у меня срывается от шока.

Он тяжело вздыхает и переворачивается на спину. Зелёные, уставшие и отстранённые глаза смотрят прямо на меня, а мокрые тёмные пряди падают на лоб.

До боли красивый и такой чужой.

– Терра, не начинай.

Я в шоке.

Он серьёзно? НЕ НАЧИНАТЬ?!

Чтобы вы понимали: в университете до сих пор все боятся ко мне даже подойти. Не то, что заговорить, а даже просто оказаться рядом, потому что этот чёртов Ваттенвил ещё в первый же день установил свои правила. Все знают, что Терра Ротшильд – это его территория и собственность. Никто не смеет даже дышать в мою сторону.

А он сам при этом будет переписываться с какой-то шлюхой, которая шлёт ему свои фотки в платьях? Какого хрена?

Я чувствую, как внутри всё закипает от ярости и боли одновременно.

– Дилан... – голос дрожит, но я не могу остановиться. – Ты серьёзно сейчас?

Он проводит ладонью по лицу, демонстративно показывая, что я его утомляю.

– Это просто коллега, Терра. Обычная переписка.

– Обычная? – я резко сажусь. Халат сползает с плеча, открывая кружево, которое я надела ради него, а ему совершенно плевать. – Ты вернулся в два часа ночи, даже не посмотрел на меня, а теперь лежишь и пилишься на то, как какая-то тёлка хвастается новым платьем?

Он молчит... Это молчание бьёт сильнее любых слов.

Не могу поверить в то, что мой Дилан общается с кем-то, он себе никогда такого не позволял. Была только я, и он всегда говорил, что ему никто не нужен, кроме меня.

Колющий ком встаёт в горле, будто я проглотила стекло.

– Дилан, это вообще не нормально! Ты в курсе? – уже перехожу на истерический крик.

Он резко садится. Движение такое внезапное, что я невольно вздрагиваю.

– Блять, да не еби ты мне мозги! – Рычит он. – Я устал!

Я сижу с открытым ртом, глаза круглые от полнейшего ахуя, а сердце бьется совсем не ровно.

– Что ты сказал? – шепчу я еле слышно.

Он поворачивает голову и одаривает меня таким презрительным, ненавистным взглядом, что внутри всё мгновенно вянет, будто кто-то вылил на душу ведро мышьяка.

Его губы становятся тонкой линией, а кулаки медленно сжимаются на коленях.

– Как далеко зайдёшь ты, так далеко зайду и я, – произносит он шёпотом.

Я всё поняла...

Глава 2. Терра

Я так и не смогла уснуть, потому что Дилан просто встал и свалил, не сказав ни слова. Когда я попыталась его схватить, он выдернул руку, словно я противная пиявка, которую он пытался стряхнуть. Я сижу у окна, вцепившись пальцами в подоконник, и смотрю в чёрную пустоту леса. Жду, когда же в темноте мелькнут его фары машины. Нина спит у меня на руках, а я не могу даже дышать нормально от тревоги, которая разрослась внутри меня как ураган Сан-Каликсто¹.

Через два часа мне нужно в универ. Сегодня куча пар, а ещё я должна наконец начать книгу для конкурса, которую мне навязал мистер Аривальд. Он буквально заставил меня, твердил, что я «невероятно талантлива», а на деле я просто безотказная. Никто больше не согласился, а «Любовный роман» – совершенно не мой стиль. Я понятия не имею, откуда мне черпать вдохновение. За последний месяц перечитала несколько романов, но совсем ничего... Ни одной искры, ни единого момента, который отозвался бы внутри меня желанием написать главу.

Я грузно вздыхаю и осторожно опускаю Нину на пол. Она сонно твякает и сворачивается клубочком у моих ног. Решаю заварить кофе, чтобы хоть как-то скоротать время и занять себе руки, может тревога хоть немного отступит. Тру лицо ладонями, пытаюсь стереть нашу ссору, как вчерашний макияж, но конечно же не помогает. Его слова до сих пор торчат в груди осколками.

Я хочу с ним нормально поговорить. Он мне изменил?

Одна мысль об этом вызывает тошноту. Столько лет он добивался меня, и мы живём вместе два года.

И вот так просто взять и предать? Это настолько...

Слышу стук двери и радостный топот Нины с поскуливанием.

Значит, вернулся.

Громкие шаги, разносятся в коридоре, сворачивающие в нашу спальню. Я наливаю кофе в кружку, сажусь за островок и делаю маленькие глотки, пытаюсь унять тряску в пальцах и дикое волнение.

Через пару минут он врывается на кухню, на ходу натягивая рубашку. Проходит мимо меня, словно я пустое место, и наливает себе кофе.

– Дилан... давай поговорим, – прошу я, не отрывая взгляда от вазы с искусственными цветами.

Он садится напротив, делает глоток и разваливается на стуле, широко расставив ноги. Я поднимаю глаза рассматривая его лицо. За последнее время на нём появилось ещё больше родинок, а щетина стала гуще, под глазами синева от изнурения.

– Говори, Винни-Пух, – отвечает он, нагло наклоняясь ко мне через стол.

Я сглатываю.

– Что происходит? Что значит «как далеко зайдёшь ты – так далеко зайду и я»? Что между нами? Эта девушка... ты спишь с ней? Я...

Слова застревают в горле как кусок сухаря. Я резко встаю из-за стола, ноги начинают дрожать. Хочется разрыдаться прямо здесь, но я держусь из последних сил.

– Я... ты меня больше не любишь? Тогда зачем ты сделал мне предложение? Я правда не понимаю тебя. Объясни мне?!

¹ Великий ураган 1780 года.

Он криво растягивает губы в усмешке, продолжая пить кофе, будто я просто развлекаю его как ебанный клоун из Circus Knie². А в следующую секунду со всей силы швыряет кружку в стену, разносится громкий треск.

Нина с визгом уносится прочь, а кофе густой струёй стекает по белой стене, как кровь.

Я стою ошарашенная, не в силах пошевелиться, сердце колошматит в груди от страха.

То, что происходит с ним последние три месяца... по ощущениям, что мы вернулись прямиком в школу. Таблетки, психиатр, все эти разговоры о контроле и гневе – всё как будто перестало работать или стало только хуже. Мы снова там, откуда начали, в той же яме.

– Что ты мне тут о любви, шлюха, заливаешь? Мм? – кричит он, вставая. – Бляяять, какой же я олень, просто пизда...Ебалась с ним? – Он делает шаг ближе, голос становится опасно-опасно тихим. – Отвечай, Терра. Я же, блять, узнаю. Ведь эту хуйню я уже знаю!

– Что... что ты несёшь, Дилан? С кем? – стараюсь я говорить спокойно.

В следующую секунду он срывается.

Его ладонь железной хваткой впивается мне в горло. Он впечатывает меня спиной в холодильник с такой силой, что я задыхаюсь. Холод металла проходит через тонкую ткань халата. Дилан нависает надо мной всей своей массой, а пальцы сжимают пульс – точно так же, как в школе, как в те самые тёмные времена.

Два года он не позволял себе этого ни разу. Ни боли, ни насилия.

Он улыбается.

– Шалава... Какая же ты, блять, шалава рыжая, – бросает он слова мне прямо в лицо. – В дёсна долбилась с ним на выпускном, пока я тебя в зале ждал. Ты омерзительная, в курсе? Пиздела мне в глаза. Сколько раз ты с ним виделась? Да нахуй не сосчитать... А я верил тебе. Фууууу!

Его лицо искажается чистым отвращением.

Я начинаю задыхаться. Пальцы инстинктивно хватаются за его запястье, пытаюсь оторвать руку от моего горла, но он только сильнее приподнимает меня над полом. Носки едва касаются плитки.

– Дилан... ничего не было... – хриплю я, лицо уже красное.

– Да я тебе, нахуй, не верю, – он наклоняется ещё ближе, почти касаясь губами моих. – Знаешь, зачем я сделал тебе предложение?

Он делает паузу.

– Чтобы ты окончательно поверила, что я изменился. Расслабилась и раскрылась, как цветочек на солнышке. Чтобы ты сама надела мне на палец эту чёртову петлю и подумала, что теперь всё будет хорошо. А я бы смотрел, как ты счастлива и ждал момента, когда смогу вырвать это счастье у тебя из груди. Чтобы тебе было больно, и ты наконец поняла, что ты никогда от меня не уйдёшь. Ни к Мэйсону, ни к кому-то другому. *Ты моя навсегда.* Даже если я тебя разьебу, и сам сука землю на твой гроб кину.

Он резко нагибает меня, собирает мои волосы в охапку и тянет за собой, как собаку на поводке. Я визжу во весь голос, ноги скользят по плитке, слёзы уже льются нескончаемым потоком, размазывая тушь по щекам.

– Дилан, отпусти! Мне больно! – ору я и бью его кулаками по ногам.

Он начинает страшно, гортанно смеяться как из какого-то дерьмового ужастика. Заволакивает меня в ванную и с силой швыряет в душевую кабину. Я едва удерживаюсь на ногах, часто моргаю, пытаюсь прийти в себя.

– Идиот! – кричу я, задыхаясь. – Какой же ты ублюдок, Ваттенвил!

– Я? – усмехается он, поворачиваясь.

² Самый популярный цирк в Швейцарии.

В следующую секунду он хватает кусок мыла с полки и прижимает меня к холодной стене. Я пинаюсь, царапаюсь, бью его куда попало, но он слишком сильный. Мы боремся, и в какой-то момент я теряю равновесие – падая на мокрый пол. Он мгновенно садится мне на грудь, придавливая всем весом. Халат распаивается, открывая бельё, которое я надела вчера специально *для него*.

Я рыдаю в голос.

Он суёт мне кусок мыла прямо в рот.

– Жри, сука! Мой свой, блять, грязный рот! Его ебучая метка на тебе!

Сопли и слёзы смешиваются на моём лице. Мыло горькое и едкое, оно разъедает мой язык и горло. Я давлуюсь и кашляю, но он давит сильнее. Разочарование во мне разрастается в сто тысяч раз.

Как он может делать со мной такое после всего? После всех совместных вечеров и ночей, всех признаний в любви. После того, как мы собирали себя по кусочкам и клялись, что никогда больше не вернёмся в эту тьму.

Я сдаюсь. Просто открываю рот шире, потому что кусок мыла давит на зубы так, будто они сейчас провалятся внутрь. Я поднимаю на него глаза, встречаясь с его. Чужим, зелёным, в котором открыт лишь гнев и чистая хладнокровная ненависть, без какой либо капельки любви. Ни следа от того Дилана, который когда-то смотрел на меня, как на свой мир.

Он поднимается. Лицо его сморщено от презрения, словно я – кусок дерьма, который валяется у него под ногами на мокром полу ванной.

– Приведи себя в порядок. И чтобы удалила его ебучий номер! Если увижу – убью его, а потом и тебя. Поняла?

Я облокачиваюсь на локоть, трясясь всем телом. Выплёвываю мыло, а слюни тянутся длинными прозрачными нитями, язык и внутренние стороны щёк разъело горечью. Я сплёвываю густую пену, кашляю, и пытаюсь вдохнуть.

– Всё кончено, Дилан, – хриплю я. – Всё кончено!

– ААААААААА!

Я как ошпаренная подскочила на кровати, хватая ртом воздух. Сердце колотится о ребра. Всё лицо мокрое от слёз, а волосы прилипли к вискам от пота.

– Детка, что с тобой? – тихий от сна голос Дилана мгновенно прорвался сквозь панику.

Он тут же сел следом, сильные руки обхватили меня и притянули к себе. Я вцепилась в него, зарываясь лицом в его горячую, приятно пахнущую шею.

Это просто страшный сон. Неправда... Дилан так никогда не сделает! Он любит меня!

– Детка, посмотри на меня, – мягко, но настойчиво шепнул он, обхватывая ладонями моё лицо.

Я подняла глаза и утонула в них.

Это *его* настоящие глаза. В них отражаюсь растрёпанная и заплаканная я. В них та самая глубокая любовь, которая когда-то пугала и давала спасение одновременно, не та ненависть из сна, и страшная правда, о которой он до сих пор не знает, а я боюсь ему рассказать.

– Что тебе снилось? – спросил он, большими пальцами стирая слёзы с моих щёк.

– Что ты... больше не любишь меня, – прошептала я.

Он улыбнулся уголком губ – той самой ленивой, НАГЛЮЩЕЙ улыбкой, от которой я по сей день схожу с ума.

– Такого никогда не произойдёт, пока моё сердце будет биться, Терра. Даже после смерти я тебя заебу своим присутствием!

Я рассмеялась сквозь остатки слёз, а он удовлетворённо хмыкнул и рывком перетащил меня к себе на грудь, обнимая крепко-крепко, вдавливая в себя.

От него всё так же пахнет шоколадом и пряностями – точно так же, как в школе. Моим родным, любимым, и теплым Диланом.

Но внутри меня все еще гнёт страха.

А вдруг однажды он действительно станет тем обратным из моего сна?

Глава 3. Терра

Два года назад

– Мы можем поговорить? – голос Мэйса в трубке звучит нежно. – Просто давай встретимся и поговорим нормально, кексик!

Я стою у большого окна гостиной и не могу отвести глаз от картины, которая разрывает мне сердце на части.

Дилан сидит в глубоком кресле у камина, а на его сильных руках уютно устроился Марк – наш маленький братик. Малыш довольно гукает, хватая Дилана за палец своими крошечными ручками и смеётся чистым, звонким смехом, от которого тает всё внутри. А Дилан смотрит на него с такой нежностью, какой я почти никогда не видела в нем по отношению к другим (не считая меня). Он что-то шепчет малышу, методично покачивает его, и на его лице такая мусюсю беззащитная улыбка.

Тот самый Дилан, которого я так редко вижу. Парень, ради которого я когда-то простила весь ад.

И в этот момент в моё ухо врывается требовательный, полный обиды и надежд другой голос.

– Мэйс... – начинаю, почти не дыша, чтобы Дилан не услышал. – Пожалуйста, оставь меня. И... ничего не было, не вздумай кому-то рассказывать.

– Я и не собирался, – выдыхает Мэйс. – Я просто хочу, чтобы ты наконец поняла, блять, что он тебе совсем не пара, Терра. Ты и я... мы знаем друг друга с пелёнок. Мы идеальная пара, и ты это знаешь не хуже меня. Ты же по любому умалчиваешь, что он бил тебя или продолжает бить до сих пор. Я уверен, что он психопат!

Снова раздаётся счастливый смех Марка и низкий смех Дилана в ответ. Этот звук режет меня на кусочки...

Я отворачиваюсь от этого прекрасного виденья, ковыряя ногтем край стола так, что там кажется появится дырка.

– Мэйс, не неси чушь, – быстро обрываю его.

– Я? Кексик, я знаю тебя лучше любого мужика в твоей жизни, – продолжает Мэйс уверенно. – Я люблю тебя, мы с тобой созданы друг для друга, и ты это знаешь!

Я выпускаю вздох, будто на мне гряда камней, которая сейчас меня свалит в обрыв.

За спиной тепло камина, мягкий свет, запах молока и детской присыпки. А в трубке человек, который тянет меня назад в прошлое, в токсичную паутину, из которой я когда-то кое-как выбралась.

Так вышло, что после того поцелуя на выпускном Мэйс никак не хотел отставать, и мне дико страшно, что Дилан когда-нибудь узнает о том случае. Но ещё страшнее признавать самой себе, что иногда, в самых тайных уголках сознания, я думала, а как могло бы быть у нас с Мэйсоном? Он действительно знал меня лучше любого человека на свете. Знал все мои шрамы, страхи, и слабости. Но он был моим буллером, и спал с моей мамой. А я... простила его. Хотя вся эта ситуация аморальная и извращённая. Смешно... ведь вся моя жизнь давно превратилась в сплошной клубок абьюза, насилия, крови и прощения благодаря одной писательнице...

– Мэйс... прости, я... ты втираешь мне какую-то дичь, – быстро говорю я.

В трубке раздаётся знакомый смех, который когда-то был для меня лучшим комплиментом, если я хорошо пошутила.

– Знаешь, почему я уверен, что у тебя есть чувства? – говорит он уверенно. – Потому что я знаю тебя лучше любого человека на этом свете, кексик, и я не отступлю. Похуй мне на

Ваттенвила. Я не могу так жить. Я понимаю, что обещал тебе, но мне моя жизнь тоже важна. А если быть точнее, то важно, чтобы ты была со мной!

Настоящее

Я стою с чашкой кофе в руках и смотрю в огромное окно, как за стеклом падает снег, укутывая сосны толстым, белым покрывалом. Наш дом посреди леса кажется островом умиротворения и тепла.

За спиной раздались знакомые шаги. Дилан вошёл на кухню и, не говоря ни слова, обхватил меня сзади. Горячее, сильное тело прижалось ко мне целиком – грудью к спине, бёдрами к бёдрам. От него пахнет гелем для душа, и кофе.

– Винни-Пух, ты зря щеголяешь в этих боксерах с пончиками, – хрипло шепнул он мне прямо в ушко, опаяя мою кожу мятным дыханием. – Я их жадно надкушу.

Я улыбнулась и запрокинула голову ему на плечо. Подняла руку и запустила пальцы в его короткие волосы – он постригся совсем недавно, почти под ноль по бокам, оставив лишь лёгкую длину сверху.

Мне до сих пор непривычно, без его длинной копны кучерях.

– Ммм... скучаю по ним, – пробормотала я, поймав одну завитушку и легонько потянув.

– Ты же знаешь, мне неудобно с ними на тренировках и на работе, – усмехнулся он, прижимаясь сильнее.

Не знаю, как Дилан всё успевает: универ, работа в компании отца, футбол... Такое ощущение что он создан из чистой энергии и амбиций, настоящий «Папа Карло». А я просто учусь и пишу. Писательство отнимает всё время, которое у меня есть, даже во сне меня преследует этот чёртов роман, который я действительно должна наконец начать писать. Мистер Арнвальд уже дважды напоминал мне об этом.

Я чувствую, как Дилан трётся об меня сзади, и улыбка на моих губах растянулась ещё шире.

Сон всё ещё не отпускает. Тот взгляд полный отторжения то и дело вспыхивает перед глазами, как будто я была отбросом на Лаксен, район мимо которого мы иногда проезжаем.

– Какие же шикарные у тебя волосы, – прошептал он, зарываясь лицом в мои длинные рыжие пряди. Они действительно достают уже ниже поясницы. Дилан постоянно сравнивает меня с Дорой из «Страшных сказок», и, чёрт возьми, я действительно похожа на эту актрису.

Я закрыла глаза, наслаждаясь его лаской.

Его ладонь уверенно скользнула под мою майку и властно обхватила грудь, сжав её, как только умел он – жадно и одновременно уветливо.

Я почувствовала его горячие, влажные губы на своей шее, опасно, ОЧЕНЬ ОПАСНО елейные.

– Засосы не ставь, – предупредила я, хотя уже знаю, что это бесполезно.

На его губах расцвела улыбка – я почувствовала её кожей.

– Захочу – поставлю, – промурлыкал он.

– Дилан, даже не думай! – взвизгнула я, когда он, как настоящий вампир, резко впился в чувствительную кожу у основания шеи. Его кулаки стиснули меня в бетонированных объятиях, прижимая ещё плотнее к себе.

– Гад!!! – завизжала я.

Он оторвался, и на этом месте кожу сразу начало приятно покалывать. Я развернулась в его руках, упёрлась ладонями ему в грудь и гневно уставилась снизу вверх.

– Ну ты напророчил! – завопила я.

Дилан от души расхохотался и легко перехватил мои запястья одной рукой и загнул пальцы на своей второй, считая:

– Терра, ты меньше меня... слабее меня... – Его голос стал ниже. – Мне продолжать? Если захочу, ты будешь ходить не только с засосами на шее, но и на своей ки...

Он не успел договорить, потому что на столе завибрировал его телефон.

Дилан мгновенно отпустил меня, схватил телефон и, не сказав ни слова, ушёл разговаривать в соседнюю комнату. Я с расстроенным вздохом опустилась на стул, чувствуя, как по телу ещё разливается возбуждение от его прикосновений.

Я и вправду, как и во сне, почти забыла, что такое секс. Он то бесконечно устает, или приходит за полночь. Мне отчаянно не хватает его – особенно сейчас, в этот ужасный момент, когда ночной кошмар всё ещё цепляется за мой мозг и не отпускает. Уже два года этот сон возвращается, и я просыпаюсь с ощущением, что настоящий Дилан однажды исчезнет, а на его месте останется из моего кошмара, наполненный отвращением и презрением по отношению ко мне.

Дилан вернулся на кухню уже на ходу, натягивая футболку на голое тело, мышцы на его груди и плечах перекатываются под тонкой тканью.

– Я подкину тебя и поеду на работу, – сказал он, открывая холодильник и доставая бутылку воды.

Глава 4. Терра

Я сижу, уставившись в окно, пока за стеклом проносятся заснеженные Альпы. Дилан постукивает пальцами по рулю в своём привычном ритме. Я вздохнула и повернулась к нему.

– Мне такси сегодня вызывать или заедешь?

– Детка, я попытаюсь вырваться, – ответил он, не отрывая взгляда от дороги. – Сегодня приезжает пара новых сотрудников, нужно обучить, показать, что и как. Отец сегодня не выйдет, сама знаешь.

Элайджа уже больше недели болеет какой-то жуткой простудой и живет в Женеве, чтобы не заразить маму и Марка.

– Мм... – выдавила я.

Он повернул голову в мою сторону и остановил машину на обочине. Мотор мягко замолк.

– Терра, что происходит? Что с тобой? – Его глаза внимательно изучают моё лицо. – У тебя депрессия или что-то типа того? Месячные?

Я изможденно посмотрела на него в ответ.

А он-то какой бодрый. Вы сами видели, каким он был и раньше – в первой части нашей истории. Капец, откуда в нём столько сил на всё это?

– Всё нормально, просто мне тебя не хватает, – честно призналась я.

Он положил ладонь мне на колено.

– Не хватает?

Я накрыла его руку своей, переплетая пальцы.

– Не парься. Я понимаю, что ты работаешь и всё такое, что ты устаёшь.

– Ты хочешь трахаться? – спросил он прямо, без обиняков.

Я закатила глаза.

Вот он, Ваттенвил. Весь в одном предложении.

– А ты сам-то помнишь, когда мы в последний раз занимались сексом?

– Прости, детка, я просто...

– Что? Просто? – Я горько усмехнулась. – Раньше у тебя всегда находилось время, а сейчас... Ладно. Не важно! Всё нормально!

– Давай сейчас, – вдруг сказал он.

Я замерла, глядя на него в полном изумлении.

– Ты серьёзно?

Блин... мне как будто и не хватало того Дилана, который просто брал меня силой, не спрашивая разрешения. Который хотел меня везде и не мог насытиться мной, прижимал меня к стене, к капоту, к столу и трахал так, будто от этого зависела его жизнь. Да, закидайте тапками меня, и скажите, что у меня биполярка! Так видимо оно и есть! А этот вежливый, измотанный «давай сейчас» совсем другой...

Я сморщилась.

– У меня пары, и... я не хочу.

Он просто кивнул и завёл мотор.

Вот так просто? Я поражена. Я всегда в шоке от него, но сейчас – ещё больше! Тот Дилан схватил бы меня за горло, прижал к сиденью и прорычал: «Что ты, нахуй, сказала, Винни-Пух?»

А этот... просто кивнул как маменькина сыночка-корзиночка.

Нет, я люблю Дилана. Люблю и того, в которого он превратился за эти два года. Того, ради которого он ходил на терапию, встречался с психиатром, глотал таблетки и учился держать в узде своего внутреннего монстра. Всё только чтобы мне было комфортно. Я знаю

это, и вижу, как он старается. И всё равно... иногда мне безнадежно не хватает того жестокого, конченного ублюдка. Я, наверное, просто дура. Сама себе всё на придумывала.

Он остановил машину возле университета. Я уже потянулась к двери, когда он вдруг поймал меня за руку и притянул к себе. Поцелуй пришёлся в щёку, а не в губы.

– Я позвоню, – сказал он, сверкнув своей идеальной улыбкой.

Я криво улыбнулась в ответ и вышла.

Ноги еле поднимаются по ступеням.

University of St. Gallen возвышается передо мной величественным современным замком из стекла и бетона. Огромные панорамные окна отражают заснеженные Альпы. Строгие линии, минимализм и при этом – ощущение старой швейцарской силы, что веками стоят за тихой, но непоколебимой властью. Здесь готовят не только будущих миллиардеров и политиков, но и тех, кто однажды будет вершить судьбы через слова: литераторов, журналистов, и философов. Море студентов в тёплых пальто и шарфах медленно растекаются по широкой площади. Многие лица мне знакомы – выпускники Helvetia Crown Academy. Мы до сих пор не общаемся по-настоящему, только киваем друг другу при встрече, словно, между нами, всё ещё висит невидимая стена школьных иерархий.

Габриэль, кстати, тоже учится здесь. После того как Дилан выбил ему зубы на выпускном, поднялся немалый шум, но деньги Элайджи, как всегда, решили всё. Сейчас вроде семья Салис пытается слиться с семьей Шмид, а если точнее, то с семьей Алисии. Но кажется, она не рада, вообще ощущение, что она ничему и никогда не радуется, если только это не страдания какого-нибудь человека, а вот ее подружка Ева уехала в другую страну, я рада что хотя бы она свалила.

Я вошла в холл, остановилась перед большим зеркалом и сняла пальто. Поправила зелёную водолазку, заправленную в тёмные брюки, и слегка расправила синий пиджак с гербом университета. Мы носим такие же пиджаки, как и в академии, – университет сохраняет прямую связь с НСА, и для нас, «выпускников короны», это стало негласной традицией, своего рода метка и признак принадлежности.

Выгляжу я отвратительно. Лицо бледное, под глазами – тени, а волосы, хоть и длинные, сегодня лежат безжизненно, как солома.

На кой чёрт я вообще напялила эту водолазку?

Глава 5. Терра

Я зашла в аудиторию и повесила пальто на вешалку у стены.

– Террааааааа! – визжит моя подружка так, что пол-аудитории оборачивается.

Представляете, у меня никогда раньше не было настоящей подруги, а я иногда мечтала именно о такой.

Лена Тайра – наполовину японка, а наполовину англичанка. Какое безумное, но идеальное сочетание! Иногда она выдаёт такие британские «bloody hell³» или «for heaven's sake⁴», что я начинаю ржать, а потом она краснеет и переходит на наш немецкий или французский. Мы дружим с самого первого курса...Зависаем над романами, мангой и романтическими фильмами, пока не забываем, какое сегодня число. Я просто обожаю эту Беннетиху, а Беннетиха она потому, что буквально живёт «Гордостью и предубеждением». И, внешне она чем-то действительно похожа на Элизабет – только с лёгкими азиатскими чертами.

Каштановые, слегка выющиеся волосы, светлая кожа с едва уловимым золотистым подтоном, полные губы, овальное лицо, носик-кнопочка и тёплые, круглые карие глаза, но с мягким азиатским разрезом. Красивая фигурка в форме груши, из-за которой она вечно комплексует, и еще она немного ниже меня.

Лена подбегает и сразу начинает меня тормозить, как щенка.

– Яяяяяяяяяяя видела такого красавца, Террааааа, прикинь!

Я агакаю, кивая и плетусь за ней на наше привычное место у окна.

– Нуууууу и какоооой жее он? – спрашиваю я, улыбаясь. Достāju тетради из сумки.

Лена складає руки на колінках, глаза у неї сяють, як два новеньких євро.

– Он невероятный блондиин, – задыхается она от восторга. – Такоооой мужественный, прекрасный... как... ну ты поняла. Он просто... эээ... – Она иногда вот так зависает, когда забывает нужное слово на немецком, потому что почти всю жизнь прожила в Англии, и иногда прилетала в Швейцарию с семьей. – He's fucking top!⁵ – Выдала она наконец только по-английски.

Я понимаю и начинаю ржать, прикрывая рот рукой.

– Ну и ты узнала, как его зовут? – спрашиваю я, многозначительно двигая бровями.

– Яяяя? – Лена округляет глаза. – Нет, конечно! Он же должен сам подойти! Он же мужчина, а не я! Хотя знаешь, лицо у него капец какое знакомое, будто я в детстве его уже видела!

Я упираюсь лицом в ладонь и хихикаю.

Боже, какая же она милашка. Мы с ней такие разные: я могу и в яйца врезать, и кулаком в нос зарядить, если понадобится, а Лена точно никогда. Но нас объединяет одно – ранимость и чувствительность.

Пара начинается. Сегодня мы разбираем влияние социальных норм на женские образы в литературе XIX века – как раз то, от чего Лена обычно тащится. А она всё мечтательно смотрит в окно, явно фантазируя, как лишится девственности с этим блондином сразу после свадьбы хахаха...

У Лены серьезные традиции в семье, которые тянутся поколениями: секс – только после брака и точка. Поэтому она взახлеб допрашивала меня обо всём «как это бывает», а когда узнала, что мы с Диланом живём вместе уже два года без штампа в паспорте, была в настоящем культурном шоке. Для неё это грех, а для меня обычная моя жизнь.

³ БЛЯДЬ.

⁴ Ради всего святого.

⁵ Он просто охуенный!

После пары мы двинулись заедать моё отвратительное настроение. Лена, конечно, не знает, что именно меня гложет. Дело не в том, что я ей не доверяю – просто стыдно и страшно признаться. Она знает Дилана и всегда говорит, что он «потрясающе понимающий парень».

И это правда. Вы бы видели, как на него тут все смотрят, его все любят. Собственно, со школы ничего не изменилось.

– Вот блин... – Лена внезапно останавливается посреди коридора. – Я забыла! Забыла цепочку в раздевалке!

Лена ходит на баскетбол.

Да, вы скажете, что это не её комплекция, но у нас в универе можно всё.

– Так пойдём заберём.

– Не-не, я не могу, – она смотрит на часы на запястье. – Там же парни сейчас...

Она смотрит на меня умоляюще, и я уже понимаю, чем всё закончится.

– Окей, я заберу.

Мы подходим к раздевалке. В женской идёт ремонт, поэтому расписание теперь общее – вот такое у нас «равноправие». Я прикладываю ухо к двери, ну вроде тишина. Отдаю Лене свою сумку и проскальзываю внутрь.

Быстро прохожу мимо кабинок, нахожу её локер под цифрой 6, но там пусто.

Дерьмо...

Вздыхаю и захожу в душевую зону. Где-то дальше шумит вода – видимо, кто-то забыл выключить. Я быстро обыскиваю кабинки одну за другой и, как только захожу в ту, где льётся душ, я замираю.

Голый парень стоит, облокотившись руками о плитку. Мускулистая спина, идеальная задница, а на лопатке – старый шрам, по всей спине красуется большая татуировка меча, который тянется по позвонкам.

Лол, серьезно? Кто-то такое набивает?

Парень почувствовал мой взгляд. Медленно выпрямился и лениво повернул голову. Наши взгляды встретились.

Я перестаю дышать, ощущая сухость в рту.

Я не знаю, как реагировать. Потому что я вижу Мэйсона, полностью голого прямо здесь, а не в Англии, впервые за такое количество времени.

А раньше мы были не разлей вода... до всей вскрывшейся правды, и того дебильного поцелуя.

– Кексик, ты долго на мой член пялиться будешь? – спокойно спросил он, смывая шампунь с волос и поворачиваясь ко мне полностью лицом.

Я резко отвернулась, чувствуя, как лицо заливается краской.

– Какого... какого лешего ты тут забыл?! – кричу я и снова поворачиваюсь к нему.

Он сверкает улыбкой.

Блин... Я так скучала по этой скотине.

– Так ты рада меня видеть? Хотя... ты ведь заблокировала меня везде, где только можно.

Он выходит из-под душа и проходит мимо меня. Я невольно вдыхаю запах лимонного геля для душа, а ноги сами несут меня следом за ним.

– Мэйс, ты должен уехать! – кричу я, глядя прямо на его отличную задницу.

Что я, блядь, делаю? Фу! Нет!

Резко поднимаю взгляд на его спину. Он останавливается, берёт полотенце и неторопливо обматывает его вокруг бёдер.

– Кексик, я тут учусь, – спокойно говорит он, поворачиваясь ко мне. – Перевёлся, отцу ведь нужно помогать. Сама знаешь, он еле-еле концы сводит, ведь твои Ваттенвилы нас давят.

Он делает шаг ближе.

– Ты всё ещё с ним?

– Всё ещё? – переспрашиваю я, скреживая руки на груди и криво ухмыляясь. – Я и буду с ним, понял? Ты мог поступить в любое другое место! На кой тебе именно сюда? А? Ты хочешь всё испортить, я...

Он ниспадает надо мной, одной рукой обхватывая меня за талию и притягивая ближе, ни оставляя, между нами, ничего.

– Кексик, ты совсем не изменилась, – глаголет он. – Такая же шепутная.

Улыбка постепенно сползает с его лица, и он уже серьёзно добавляет:

– Такая же красивая.

Я молча смотрю на него.

Он проводит костяшкой пальца по моей щеке. Внутри всё бурлит так сильно, что хочется зарыдать. Выпустить всё, что накопилось за эти два года, от чего страдает моя душа и сердце.

Мне не с кем об этом поговорить.

– Ты мучаешься, – неслышно говорит он.

Он всегда чувствовал, когда мне плохо.

– Нет, – шепчу я в ответ.

– А я мучаюсь каждый раз Терра, когда вспоминаю наш поцелуй.

Он наклоняется и прижимается лбом к моему. Мокрые волосы падают мне на лицо, а холодные капельки скатываются по коже. Он всё такой же... только стал ещё здоровее и красивее, если такое вообще возможно.

Я уловила тихий шёпот за дверью:

– Тееерраааа... ты где?

Это Лена. Я стремительно оттолкнула Мэйсона от себя, как раз вовремя. Дверь приоткрылась, и Лена вошла, увидев его в одном полотенце на бёдрах, она обомлела с открытым ртом.

Глаза у неё стали под пять раппенов.

Ещё бы... Она мужчин-то живую почти и не видела голых – только на фотографиях в инсте и в ТикТок, где залипает на тех, кто косит под героев из дарк-романов. Иногда это так комично, что мне самой становится стыдно за то, что они там вытворяют, надевая маску на морду, и закрашивая глаза черными тенями.

– Я не нашла её, – протараторила, хватая Лену за руку и таща к выходу, пока она продолжала откровенно пялиться на Мэйса, как на Иисуса, который наконец-то спустился на землю.

– Это он, – пропела она, как только мы оказались в коридоре.

– Кто «он»? – спросила я, стараясь говорить невозмутимо, хотя внутри всё ещё бушует то, что я, блять, категорически не хочу признавать.

– Тот блондин! Терра, я влюблена! Ты видела? Стой, конечно, видела... Так ты видела его голым, когда у тебя Дилан?!

Я закатила глаза, качая головой, от того, что она меня слегка подбешивает.

– Лена, я же не нарочно его увидела, а случайно!

– Так вы познакомились? – спросила она, и глаза у неё засияли, как две звезды.

– Яя!?! Нет. Мы вообще не знакомились, без понятия, кто это, – быстро соврала я и потащила её дальше по коридору в сторону столовой.

Мне нужно срочно заесть этот ужасный день. Желательно чем-нибудь очень сладким и очень-очень вредным.

Глава 6. Терра

Весь остаток дня оказался ещё хуже, чем до встречи с Мэйсоном. Дилан написал, что в итоге не приедет, потому что сильно задерживается на работе, и предложил вызвать такси, но я решила, как в старые добрые времена, остаться в библиотеке и попробовать написать хотя бы одну главу романа.

Хочется лезть на стену, потому что в голову не лезет абсолютно ни-че-го. От злости я даже сломала чей-то карандаш и линейку, оставленные на столе.

– Мммммм, – злобно замычала я, хватаясь за волосы, глядя на пустой документ с одинокой надписью «Глава 1».

Ощущение такое, что всё вдохновение испарилось и я разучилась писать. Хотя три свои предыдущие книги про космос я написала довольно легко, и их, кстати, очень хорошо читают. К сожалению, они до сих пор не дошли до печати в издательстве, но я дождусь без всяких взяток и подхалимства.

Ладно, сначала придумая героев. С чего всё будет начинаться? Может, хм... или... нет.

– Ты даже привычкам не изменяешь, кексик.

Я подскочила, услышав голос Мэйса за спиной и тут же обернулась.

– Придурок! Садись давай! – ткнула пальцем в сторону стула. – Я тебе не верю вообще! Ты приехал сюда всё разрушить, Мэйс!

Он плюхнулся на стул напротив меня, нагло раскинув длинные ноги, и я прищурилась разглядывая его. Что-то в нём не так, как раньше. Неуловимо другое.

Или это мы оба уже не те? Взрослеем, меняемся... или просто пытаемся убедить себя, что всё ещё может быть по-старому.

– Не очень-то ты доброжелательна, – усмехнулся он, откидываясь назад.

– Разумеется, Мэйс. С какой стати мне быть доброй? – ответила я, не отводя взгляда.

Он приподнял бровь, явно наслаждаясь моей реакцией.

– Ты должен понимать, что всё это нужно прекращать, – продолжила я, стараясь, чтобы слова звучали решительно и окончательно.

– Что именно прекращать? – раздался настороженный голос сбоку.

Я резко повернула голову вбок.

У двери библиотеки стоит Дилан. Руки в карманах брюк, плечи расслаблены, а лицо – абсолютно невозмутимое. Ни ярости, ни готовности к драке. Просто стоит и смотрит. Раньше он бы уже подлетел, вцепился в глотку, устроил сцену...

Зачем я вообще сравниваю? Лучшие пусть остаются адекватным...

Мэйс неспешно повернул голову в его сторону, будто они встретились на нейтральной территории, а не в моей проклятой жизни.

Я одним движением сгребаю все вещи в сумку. Сердце отбивает грудную клетку, своим ритмом.

– Терра, мы же не поговорили, – мирно произнёс Мэйсон, даже не думая вставать.

Придурок, что ли? Какой, на хрен, «поговорили»? Тут мой жених стоит!

Дилан сделал шаг вперёд. Его взгляд переместился на Мэйсона, и в нём мелькнуло что-то очень даже мне знакомое!

– Что, сука, ты сказал? – спросил он ласково.

Мэйсон только растянул в ухмылке уголки губ.

Дилан не стал ждать ответа. Он перевёл взгляд на меня, и в зелёных глазах вспыхнул тот самый огонек бешенства.

– Идём, Терра, – рыкнул он приказывая.

И я даже немного возбудилась от этого тона. От того, как он сказал это – резко, и собственнически. Словно на секунду вернулся тот Дилан, который не спрашивал, а просто забирал меня.

Я мигом закинула сумку на плечо и шагнула к нему. Его ладонь сразу легла мне на поясницу, не оставляя сомнений, кому я принадлежу. Мы вышли из библиотеки не оглядываясь. За спиной я чувствовала гнетущий взгляд Мэйсона, но сейчас мне плевать.

Вот это уже больше похоже на моего Ваттенвила...

Мы не успели отойти от библиотеки и на десять шагов.

Дилан молниеносно схватил меня за запястье, да так грубо, что косточки хрустнули, и поволок за собой по коридору. Я едва успеваю переставлять ноги, сумка больно бьет по бедру.

– Что за хуйня, Терра?! – заорал он. – Я думал, мы это решили. Какого хуя он здесь? Что вы, нахуй, не договорили, сука? Отвечай!

Он прижал меня спиной к холодной стене. Я смотрю на него снизу вверх, приоткрыв рот, и не могу вдохнуть. Его хмурое лицо совсем близко, с этой знакомой складкой между густых бровей. Глаза пылают дьявольским огнём. И по всему моему телу пробегают мурашки. Я невольно прижалась к нему ближе, почти выгнувшись на встречу.

Он это конечно заметил.

Его ладонь непривычно легла мне на горло. Пальцы сжались – достаточно сильно, с целью почувствовать каждый удар моего пульса.

– Не смей забывать, кому ты, пизда, принадлежишь, – прошипел он мне в лицо. – Увижу его ещё раз – убью нахуй. Поняла?

Не ожидавшая от себя, и даже не с фильтровала что хочу сказать, я прошептала:

– Да пошёл ты...

Его зрачки расширились, а пальцы на моём горле сжались крепче.

– Что ты сказала? – ошарашенно и злобно спросил он.

Я нахмурилась, чувствуя, как внутри всё кипит от дикого, болезненного возбуждения.

Это похоже на игру. На ту самую опасную игру, в которую мы когда-то играли постоянно. И, теперь точно можете кинуть в меня десяток яиц, но мне этого до ужаса не хватало. Этого его настоящего, конченого, необузданного, придурочного монстра.

Его ноздри раздулись от ярости, а грудь вздымается все чаще и чаще.

– Хочешь поиграть, что ли? – прорычал он, наклоняясь так близко, что наши губы почти соприкасаются, заставляя испытать желание вонзиться в них. – Винни-Пух, очень хуёвая игра. Поняла меня?

Я попыталась оттолкнуть его ладонями.

Бессмысленно. Он массивнее, мощнее и агрессивнее.

Только сильнее прижался всем телом, вдавливая меня в стену. Я чувствую, как его член уже полностью стоячий, упирается мне в низ живота, и от этого ощущения по позвоночнику пробежала молния, а внизу живота разливается мучительная тяжесть.

Я закусила губу, чтобы не застонать.

– Не выводи меня, Терра, – прошептал он мне прямо в губы, касаясь их своими. – Ты знаешь, чем всё это кончится.

– И чем же? – тихо спросила я, специально провоцируя.

Он провел ладонью по моей груди пальцами, спускаясь к животу и снова поднимаясь к шее.

– Его выбитыми зубами... – с расстановкой произнёс он, – и твоей разорванной киской, шлюха.

Я не выдержала. Из груди вырвался нервный, и истеричный смех. Я запрокинула голову и показала ему средний палец прямо перед лицом.

– Да пошёл ты, Ваттенвил! Питекантроп тупорылый!

На секунду повисло молчание. Только наше шумное дыхание и далёкий гул университета где-то за углом.

– Ах ты маленькая сучка... – сказал он с ядовитой улыбкой. – Решила поиграть по-взрослому?

Одним крутым движением он схватил мою руку с поднятым пальцем, заломил её за спину, затем он развернул меня лицом к стене прижимаясь уже членом к заднице.

– Я тебе сейчас так порву эту дерзкую пизду, что ты неделю ходить нормально не сможешь. Будешь орать моё имя и умолять, чтобы я остановился, а я не остановлюсь, Винни-Пух. Я тебя буду ебать до тех пор, пока ты не забудешь, как вообще зовут этого блондинистого хуе-соса.

Он сжал пальцы на моей шее до предела другой рукой, заставляя меня посмотреть ему прямо в глаза.

– Повтори ещё раз «пошёл ты», – нежно прошептал он, проводя большим пальцем по моей нижней губе. – Ну давай. Я очень хочу услышать.

Его бёдра надавливаяще задвигались, втираясь в меня через одежду.

Я вызывающе улынулась ему, с дерзостью, которую он так сильно во мне ненавидит и любит одновременно.

– Пошёл ты нахуй! – громко и чётко выпалила я, глядя ему прямо в глаза.

Дилан оторвал меня от стены, всё ещё заламывая руку за спину. Боль вспыхнула так остро, и до слёз. Он толкнул меня вперёд, как преступницу, которую ведут на допрос. Я споткнулась, но он не дал мне упасть, продолжая вести.

– Ммм... отпусти... – хныкаю я, а голос дрожит от боли.

Сзади донёсся его раскатистый смех.

– Я тебе сказал, сучка. Теперь не ной!

Он затолкал меня в первую попавшуюся пустую аудиторию и с силой швырнул вперёд. Я едва удержалась на ногах, и тут же прижала вывернутую руку к груди, пытаясь унять пульсирующую боль. Дверь за нами захлопнулась с громким щелчком.

Дилан идет ко мне уверенными шагами хищника, который не торопился, а наслаждался каждым шагом в мою сторону, понимая, что я боюсь и вожделею этого одновременно.

– Я думаю, ты совсем охуела, Винни-Пух. Я слишком, расслабился с тобой. Иначе ты бы не вела себя как последняя дырка. Верно? Говори о чём вы, нахуй, пиздели?

Я выпрямилась, хотя рука всё ещё невероятно ноет, сердце колошматит в горле, а между ног уже мокро и горячо.

Я ненавижу себя за это, и одновременно обожаю.

– Отвали! Ты же сам не говоришь, о чём ты там пиздишь на работе со своими «коллегами»! – загибаю два пальца изображая кавычки.

Дилан остановился в полуметре от меня. Он сделал последний шаг и снова вдавил меня в стену, но уже грудью к груди, всей своей массой. Его ладонь вновь вернулась мне на горло.

– Значит, теперь мы в открытую счёты сводим, да?

Я не могу больше выдержать.

Кидаюсь к его губам, алчно вгрызаясь в них. Дилан отвечает с такой же свирепой голодностью – зубы стучатся, языки сплетаются, а воздух, между нами, мгновенно становится раскалённым. Его ладони бесстыдно сминают мою задницу, пальцы впиваются в плоть так, что завтра точно останутся багровые синяки. Я запрыгиваю на него, обвиняя бёдра вокруг его талии, и в следующую секунду он с рычанием швыряет меня на учительский стол, с него сваливаются все тетради и канцелярские принадлежности.

Я порывисто тянусь к ремню его брюк, пальцы дрожат от нетерпения, но он откидывает мои руки в стороны.

– Скучала по такому, как я сейчас, да? – шепчет он мне прямо в открытый, рот, из которого вырываются стоны от страсти.

Одной рукой он хватает меня за волосы, запрокидывая голову назад. На шее всё ещё красуется его утренний засос, который больше походит на клеймо.

– Столько я пил эти ебучие таблетки, Терра ради тебя. А ты, оказывается, до трясучки любишь насилие. Тебя всю лихорадит от возбуждения. Хочешь, чтобы я тебя выебал? А того правильного Дилана ты не хочешь, да?

Я смотрю в эти полыхающие глаза и чувствую, как внутри меня всё тухнет и вспыхивает одновременно уже новым огнем.

– Да пошёл ты, Ваттенвил, – пододвигаясь кiskой к нему вплотную. – Хочу именно такого тебя. Того, который не прячется за таблетками и не спрашивает разрешения, который когда-то прижимал меня к стене и брал так, будто я его воздух. А этого твоего «хорошего» Дилана можешь засунуть себе в жопу вместе со всеми своими пилюлями! Мне нужен настоящий ты!

– Терра, ты слышишь меня? – голос Дилана прорвался сквозь туман в моей голове.

Я моргнула, возвращаясь в реальность.

– А? Прости... я просто... задумалась над сюжетом книги.

Дилан приподнял бровь и посмотрел на меня с выражением утомления. В реальности он просто приехал за мной после пар, молча посмотрел на Мэйсона, когда тот сидел возле меня, забрал и мы молча сели в машину. А та грязная и похотливая сцена, которую я только что придумала, на учительском столе – осталась только у меня в голове. От одной мысли об этом я до сих пор чувствую влажную тяжесть между ног.

Я, видимо, совсем больная, что хочу того самого Дилана, которого когда-то боялась до ужаса.

Он тягостно вздохнул – так, будто ему уже больше сорока, и он второй Элайджа.

– Терра, меня реально беспокоит, какой ты стала. Что с тобой происходит? Ты... отстранённая. Избегаешь меня, почти не прикасаешься. Я хочу знать правду.

Что серьёзно? Это говорит Дилан? Тот самый Ваттенвил, который раньше решал все проблемы кулаками и угрозами?

Я едва не рассмеялась в голос.

Вы вообще верите в это? Вот и я не могу поверить.

– Всё нормально, Дилан. Просто устала, – ответила я, глядя в окно.

– Так... и что Мэйсон вообще здесь забыл? Он же должен быть в Англии, о чём вы разговаривали?

– Ни о чём, – сухо отрезала я, продолжая смотреть на заснеженные сосны за стеклом.

– Ну о чём-то же вы говорили, – не отстает он.

Меня начинает реально бесить.

– Я же сказала – ни о чём! – выкрикнула я и повернулась к нему.

Дилан сжимал руль так, что барабанная перепонка руля скрипнула под его пальцами, а желваки на скулах дернулись.

Так-так-так... Он пил таблетки? Давно я не видела этих признаков.

Он больше ничего не спросил, продолжая вести машину, глядя прямо перед собой. До самого дома мы не сказали друг другу ни слова.

Глава 7. Терра

Я лежу и смотрю в потолок. Дилан отвернулся, лежит привычно спиной ко мне, а я не могу уснуть. Стоит только закрыть глаза, сразу приходит тот кошмар из сна, как он смотрит на меня с неприязнью.

После того как мы приехали, мы просто безмолвно поели и легли спать, без единого слова и прикосновений.

Божже, как же это скучно. Так невыносимо обыденно, что меня тошнит. Теперь я понимаю, почему Лена так запойно читает дарк-романы. Чтобы хоть ненадолго сбежать из этой серой, душной реальности, сбежать от зануды парня к какому-нибудь конченному сталкеру. Чтобы почувствовать хоть какие-то настоящие эмоции – ярость, боль, страсть, шок. Прожить то, что в жизни ты никогда себе не позволишь.

Я сажусь на кровати. Нина валяется у нас в ногах на спине, нагло раскинулась, посапывая с блаженным видом. Я тихонько встаю, беру телефон и на цыпочках выхожу на кухню.

Открываю ленту в инсте, и смотрю тупые мемы, отрывки из фильмов про любовь – всё это кажется слишком жизненным и одновременно чужим. Я листаю, не видя ничего.

Вдруг на столе вибрирует телефон Дилана. Он обычно не берёт его в спальню – говорит, что не хочет быть зависимым, в отличие от меня. Я пытаюсь не обращать внимания... но любопытство сильнее.

На экране висит уведомление от какой-то девчонки, она темнокожая, очень красивая. Каре русских волос, молодое лицо. На вид двадцать два, не больше. Сердце начинает биться рвано, так, когда ты понимаешь, что-то не то, и кажется твой парень скрывает ее.

Я беру его телефон, трясушейся рукой. Первое что бросается это простой черный фон, а раньше там стояла наша фотка с пикника, которую мы сделали еще в школе.

Два года стояла, а теперь вместо неё чёрный экран?

Внутри кольнуло, или даже пырнуло ножом, прямо в сердце.

Я открываю чат с ней, но в ту же секунду телефон вырывают у меня из руки.

– Тебя не учили не лазить по чужим телефонам? – грозно спрашивает Дилан, убирая телефон в карман пижамных штанов.

Я вздрагиваю всем телом, от неожиданности.

Он может лазить в мой, а я в его нет?

– Кто это? – спрашиваю я, поворачиваясь к нему лицом.

– Кто это, кто? – отвечает он с этой своей раздражающей манерой, которая меня всегда бесила.

– Кто, мать твою, эта девка?! – уже ору я.

Моральных сил не осталось ни капли.

– Какая девка? – он смотрит на меня так, точно я всё на придумывала, и стою ему тут шизу втираю.

– Дилан, мне это всё надоело! – кричу я истерически. – Ты мне изменяешь? Кто это? Почему она пишет тебе в такое время? Что за хрень?!

– Успокойся. Ты не в себе, – говорит он слишком спокойно.

Нет. Я больше не могу!!!

– Нам нужно пожить отдельно, – выпаливаю я и иду в комнату. – Я больше так не могу, Дилан! Я ухожу!

– О чём ты? – спрашивает он у меня за спиной.

– Я хочу побыть одна и разобраться в себе.

– Разобраться в себе? Это как? – его голос становится угрожающим. – Так я прав? Тебя что-то гложет?

Я глубоко вздыхаю и разворачиваюсь к нему. Смотрю ему в глаза и, чёрт возьми, замечаю ту самую неприятную ухмылку, которая преследовала его ещё со школьных лет.

Этот гад что-то затеял. Он точно что-то знает.

– Что, Винни-Пух, хуёво? – говорит он, сверкая садисткой улыбкой. – Конечно, хуёво, невестушка. И это только начало.

– О чём это ты? – хмуро спрашиваю я.

Мне по-настоящему страшно.

Вдруг он знает правду?

Он усмехается шире и произносит то, чего я боялась все эти два года:

– Как далеко зайдёшь ты – зайду и я, детка.

Меня охватывает паника, а волосы на голове встают дыбом.

– Никуда ты, сука, не идёшь, – рычит он, возвышаясь надо мной, как халк. – А если уйдёшь, то я тебя домой притащу за волосы. Поняла, сука? Ты сегодня меня вывела. Я не хотел срываться... но, чтобы я больше нахуй не видел этого ублюдка. Или клянусь, Терра, я вас обоих урюю. Поняла меня?

Его взгляд окутан мраком.

– Кто ты такой, чтобы мне указывать?! – кричу я, отступая, но спина уже упирается в стену. – Я не твоя вещь, Ваттенвил! Иди вон, к своей шлюхе, ответь ей! И вообще – забери своё сраное кольцо. Я не пойду за тебя замуж, кусок имбецила! Ты не изменился ни на каплю!

...Он начинает смеяться и тогда происходит то, чего он не позволял себе два года.

Его рука сминает моё горло с невероятной силой. Прямо как в тот первый день, когда я вернулась из Мюррена. Он прижимает меня к стене с такой силой, что мои ноги едва касаются пола, а его большой палец давит точно на пульс, и я чувствую, как моё собственное сердце бьётся у него под пальцами.

– Ты, блять, до сих пор нихуя не поняла, да? – ядовито шепчет он мне прямо в лицо. – Ты никогда не была свободной, Терра, ни одного ебаного дня и ни одной секунды. Ты моя. Моя вещь. Моя личная шлюха и игрушка для того, чтобы ломать и ебать, когда мне вздумается. С того самого момента, как я решил, что эта рыжая тварина будет принадлежать только мне. И даже если я тебя разьебу в хлам и сотру в порошок – ты всё равно останешься моей навсегда. Поняла, Винни-Пух?

Перед глазами начинают плыть тёмные пятна.

– А теперь слушай меня очень внимательно, сучка, – он начинает с мягких интонаций, но в его словах звучит такая неприкрытая злоба, что по моей спине пробегает холодок. – Ты можешь орать и ненавидеть. Можешь даже попробовать свалить. Мне поебать. Я тебя везде найду и притащу за эти твои сраные кудрявые волосы обратно домой, как блудную шалаву. Я напомню тебе, кому принадлежит эта пизда каждым ударом и стоном. Каждой твоей слезой. Будешь умолять меня остановиться, а я буду ебать тебя до тех пор, пока ты не забудешь, как дышать без моего хуя. Поняла меня, гнида?

Он наклоняется ещё ниже.

– А если ты, думаешь, что я сейчас шучу, то ты очень сильно ошибаешься.

– Я твоего хуя уже три месяца не вижу, придурочный! – Хриплю я, с трудом проталкивая слова сквозь его пальцы. – Кусок дерьма вонючего...

Дилан на мгновение замирает, а затем его лицо озаряется улыбкой.

– А знаешь почему? – продолжает он за меня. – Потому что ты заслужила, и будешь мучиться от этого, лежать ночами рядом со мной мокрой, а я даже пальцем тебя не трону, пока сам не захочу. А я, Терра, не ебу тех, кто меня предал. Поняла?

Я немею.

Он знает. Конечно, знает.

- Значит, нет смысла держать то, что уже разрушено... – хриплю я, пытаюсь вырваться.
– Ты сам себе противоречишь, если я шлюха, то зачем тогда она тебе?!

Он приподнимает меня ещё выше, пока мои носки окончательно не отрываются от пола.

- Ша-ла-ваааааа... – выдыхает он прямо мне в лицо, и я ощущаю на языке всю горечь его язвительного тона. – Ты серьёзно спрашиваешь, зачем мне она? Да потому что ты, два года назад уже дала мне понять, что тебе мало одного хуя. На выпускном ты сосалась с этим ублюдком, пока я ждал тебя в зале, как последний лох. Думала, я не узнаю? Думала, я слепой?

Он смеётся прямо мне в губы.

- Так вот, слушай сюда. Я не буду тебя ебать, пока не решу, что ты достаточно наказана, а оно будет очень долгим. Ты будешь смотреть, как я общаюсь с другими, видеть уведомления, чувствовать запах чужих духов на моей рубашке. Ты будешь молчать, потому что стоит тебе открыть свой грязный рот – я сделаю так, что ты пожалеешь, что вообще родилась. А если ты думаешь, что я тебя отпущу, то ты совсем ебанулась, Винни-Пух. Ты никуда не уйдёшь, ни к Мэйсону, ни к себе «разобраться». Ты будешь сидеть здесь, в этом доме, в моей постели, и ждать, когда я наконец соизволю тебя взять. И когда я это сделаю, ты будешь благодарить меня на коленях, со слезами, с соплями и моим именем в каждом слове.

Он ослабляет хватку ровно настолько, чтобы я могла вдохнуть кислород, но не отпускает.

- А теперь скажи ещё раз, что ты не пойдёшь за меня замуж. Ну давай детка. Я очень хочу услышать.

– Ни за что! – ору я, толкая его в грудь изо всех сил.

Но он даже не покачнулся, продолжая стоять как скала, а я волна, которая хоть как-то пытается его снести.

- Тогда время пошло, Винни-Пух. А я, как ты знаешь... никогда не проигрываю.

Глава 8. Дилан

Два года назад

Я стою на улице и курю, как внутри вдруг поднялась невыносимая тревога.

Бросил сигарету в урну, даже не затушив, и быстрым шагом направился обратно в зал.

Её нет.

Я внимательно осматриваю каждый уголок и группу людей, сердце колотится так, что грудь ходуном ходит.

Мэйсона тоже нигде нет.

Я не запрещал ей общаться с ним после того, как он вышел из больницы. Я видел, как она сама начала от него отдаляться, и это меня радовало. Как бы она ни пряталась за словами «мы пара, мне интереснее с тобой», я слышал тот разговор возле палаты, как он признавался ей в чувствах, и как она молчала. А потом ответила ему, что любит меня.

Но этого мало.

Ревность жрет меня изнутри. Страх, что она в итоге выберет его, никуда не делся. Потому что каким бы дерьмом он ни был, этот урод знает её лучше меня. Каждую её слабость, трещину и тайну.

Тварь.

И вот она входит в зал. Мне даже не нужно догадываться – я уже знаю, что произошло.

Губы блестят, а блеск размазан по подбородку. Причёска чуть лохматая. Идёт и делает вид, будто ничего не было.

Шлюха.

А за ней следом заходит он. Остаётся в проходе и пялится на меня с этой своей сраной победной ухмылкой.

Я уничтожу его, а потом и её. Медленно... Я не тороплюсь. Втираясь в доверие, пока она сама не поверит, что я изменился, пока не расслабится и не наденет мне на палец это сраное кольцо, думая, что теперь все будет хорошо.

Она предала меня, а он оставил на ней свою ебаную метку. Я этого никогда не прощу.

Хватаю её за запястье и тащу за собой прочь из этого проклятого зала.

Настоящее

Готов разорвать её на части.

Особенно после того, как увидел, как она сидела в библиотеке и разговаривала с этим безмамным хуйланом. Держать эту гнилую маску самообладания становилось всё сложнее с каждым днём. Улыбаться, когда хочется вбить кулак в стену. Делать вид, что я послушно глотаю эти вонючие таблетки, хожу к ебаному психиатру и вру, что «всё хорошо», когда на самом деле внутри всё давно сгнило.

Каждый день, глядя в её медовые глаза, я видел ложь. Она убивала её изнутри, а она продолжала молчать. Я правда ждал, что она сама придёт и расскажет, честно признается мне, как сосалась с ним на выпускном. Как встречалась с ним потом, и до сих пор думает о нём.

Но нет... Она не может жить без своих игр в боль. Ей нужен адреналин, страх, моя ярость. Значит, придётся дать ей именно то, чего она так жаждет по-настоящему.

Я перестал касаться её так, как раньше. Стал тем «хорошим» Диланом, которого все хотели видеть рядом с ней. Тихим, правильным и контролируемым. Я разрушался ради нее, а теперь мой черёд наносить ответные удары.

Я отстраняюсь, продолжая смотреть на неё. Она замирает с удивлённо приоткрытым ртом, медленно моргая, не в силах осознать происходящее.

– Тогда время пошло, Винни-Пух, – произношу я спокойно. – А я, как ты знаешь... никогда не проигрываю.

Она охуела.

Отлично, пусть привыкает.

Я ждал этого момента два года. Отныне её жизнь превратится в настоящий ад, потому что она встречалась с этим гандоном не один раз. Что там было на самом деле – я узнаю. Всё до последней детали, а потом разорву их обоих. Так, чтобы она на своей шкуре почувствовала каждую секунду предательства.

И когда она будет умолять меня остановиться – я улыбнусь и скажу то же самое, что говорил всегда:

Ты сама это начала.

Глава 9. Терра

– Дилан, ты придумал какую-то хрень! – кричу я, делая шаг вперёд. – Не было ничего! Он смотрит на меня с брезгливостью.

– Тебе не тошно от твоего пиздежа, Терра?

В этот момент я погружаюсь в свой самый ужасный кошмар. Тот самый, где его взгляд направлен на меня так же, как и там.

Мне страшно... и одновременно я чувствую странное, болезненное облегчение. Всё наконец-то вскрылось. Я так чертовски устала носить в себе эту тайну и вину. Я не хотела, чтобы всё так вышло. Для меня тот поцелуй с Мэйсоном – буквально ничего не значил.

Но теперь до меня доходит.

Дилан изменил мне. Мы...изменили друг другу.

Я не могу оторвать от него взгляд. Слезы градом катятся по щекам, а горло словно сдавливает невидимая рука, лишая меня возможности дышать. Внутри меня вспыхивает невыносимая боль.

– Как ты мог... – шепчу я дрожащим голосом.

Он максимально пассивно пожимает плечами, будто мы обсуждаем погоду.

– Как могла ты? – отвечает он равнодушно.

Я замираю лишь на секунду, но потом внутри меня срывается все в крик, боль, ненависть, в то, что я...не делала это специально!

– Как я могла?! – выкрикиваю я, и голос становится визгливым. Слезы застилают зрение.

– Да ты серьёзно сейчас, Ваттенвил?! Ты два года строил из себя святого и делал вид, что «всё хорошо»! Ты перестал меня трогать! Перестал смотреть на меня! Я чувствую себя пустым местом рядом с тобой! А теперь ты мне в лицо говоришь, что я – шлюха?!

Я иду к нему, несмотря на дрожь в коленях. Мои пальцы так сильно стиснуты в кулаки, что ногти глубоко впиваются в ладони.

– Тот поцелуй с Мэйсоном был ошибкой! Одной единственной ошибкой! Я сама себя ненавижу за это! А ты что делал всё это время? Переписывался с какой-то сучкой, которая шлёт тебе свои фотки? Возвращался домой в два часа ночи и смотрел на меня, как на мебель? И теперь ты имеешь наглость спрашивать «как могла я»?!

Меня душит воздух. Слезы наворачиваются на глаза новым потоком, но я не в силах сдержать их.

– Мы оба сломали всё к чертям, Дилан! Но я хотя бы не врала себе два года, что «исправилась». Я не пряталась за таблетками и фальшивой улыбкой! Я просто... устала быть единственной, кто пытается держать нас на плаву. А ты просто ждал момента, чтобы воткнуть нож поглубже, да?

Я провожу дрожащей рукой по лицу и пристально смотрю ему в глаза.

– Так вот. Нож воткнут! Поздравляю! Теперь мы оба в крови. И что дальше, гений? Ты урод, моральный ублюдок, ненавижу тебя! – Ору я так что голос становится сиплым.

Как он мог так поступить? И как могла я?

Мы не можем быть вместе. Эта разрушительная любовь, которая давно разъедает нас изнутри, уже не оставляет места для счастья. Мы давно не те восемнадцатилетние, какими были когда-то. Я больше не желаю жить в этом кошмаре – среди измен, лжи и ненависти, которая скрывается за каждым взглядом.

А что, если он действительно трахался с ней за моей спиной?

Эта мысль окончательно ломает внутри меня, ту Терру, которая любит его.

Я внезапно наклоняюсь, поднимаю с пола сумку и начинаю лихорадочно собирать вещи из шкафа. Платья, брюки, бельё – всё отправляется внутрь в беспорядке. Мои руки трясутся, что я с трудом могу что-либо ухватить.

– Ты никуда не поедешь, – говорит он с насмешкой, как будто это не моя жизнь рушится прямо сейчас.

– Я тебя не спрашивала, идиотина, – огрызаюсь я, не оборачиваясь. – Кольцо своё себе в задницу засунь.

– Это я тебе его щас засуну в твою дырень.

– Да пошёл ты! – плачу я уже в голос, не сдерживаясь. Обида и разбитое сердце вырываются наружу горькими, некрасивыми рыданиями.

– Я сказал ТЫ НИКУДА НЕ ПОЕДЕШЬ! – орёт он.

Он беспардонно дёргает меня назад и швыряет на кровать. Я падаю на спину, а он сразу нависает сверху, его трясёт от гнева.

Я начинаю яростно колотить его по груди, надеясь, что смогу прогнать всю эту боль.

– Как ты мог, Дилан?! – кричу я сквозь слёзы. – Я же люблю тебя... Я так люблю тебя... Как ты мог изменять мне и каждую ночь клясться в любви?!

Он не шевелится. Только цепко смотрит на меня сверху вниз – на эту искалеченную версию меня, которую он уже наблюдал два года назад.

– А как могла ты? Клясться мне в любви и скрывать это?

Мы оба погружены в бездну вражды и терзаний. Я безудержно плачу и бью его в грудь, но он не делает ни малейшей попытки уклониться. Вместо этого он захватывает мои запястья одной рукой и без труда заводит их мне за голову, крепко прижимая к подушке. Я отчаянно мотаю головой, пытаюсь освободиться, но его хватка непоколебима.

– Ненавижу тебя... ненавижу! – кричу я, захлёбываясь слезами и икая.

Я останавливаюсь и лежу неподвижно, чувствуя, как грудь тяжело вздымается. Взгляд устремлён в потолок, я избегаю смотреть ему в глаза.

Не хочу.

Внутри уже созрело решение. Я просто дождусь, когда он уедет на работу, а потом свалю, сниму себе квартиру рядом с универом.

Лишь бы подальше от него. От нас. От этой любви, которая убивает нас обоих.

Глава 10. Терра

Год назад

– Ты, дуболомина, памперс ему неправильно надел! – хохочу я, сгибаясь пополам от смеха.

Дилан стоит посреди гостиной и прищурившись смотрит на Марка, как из-под подгузника вываливаются какашки и тягуче ползут по-новому, дорогущему ковру, который родители только вчера привезли из Милана.

– Да хрен поймёшь... Мне казалось, что правильно, – бурчит он без тени улыбки и чешет затылок.

– Дилан, ты просто смешной до ужаса! – визжу я, вытирая слёзы, которые уже текут по щекам от хохота.

Мама и Элайджа отлучились на деловой ужин, и нам с Диланом пришлось остаться с Марком. Малыш как ни в чём не бывало продолжает смотреть мультик и подтанцовывать под весёлую музыку. Такой он милый: тёмные кучерявые волосики, ярко-зелёные глаза – точная копия отца Дилана, только с мягкими чертами мамы.

Интересно, а наш ребёнок будет похож на Дилана? Я до сих пор верю, что мы вылечим его бесплодие. Хоть он и говорит, что уже смирился.

– Марк, иди ко мне, малыш, – я раскрываю руки.

Но мелкий предатель сразу ковыляет к Дилану, вцепляется в его ногу и радостно пачкает какашками дорожную ткань брюк.

– Вот ты предатель, – говорю я, скрещивая руки на груди.

– Меня всегда любят больше, – подмигивает Дилан и подхватывает Марка на вытянутых руках, словно тот бомба с часовым механизмом. – Ну пошли, твою задницу мыть!

Он несёт малыша на расстоянии, как грязный пакет, и это выглядит так смешно, что я снова начинаю ржать в голосину еще громче.

Через два часа Дилан уже укладывает Марка в кроватку. Малыш сосет соску, и крепко держит его за палец, не хочет отпускать. Дилан сидит на краю кровати и просто смотрит на него, с непривычной нежностью в глазах.

Он очень любит детей, просто никогда в этом не признается. Но я вижу, как он тает рядом с Марком.

Он будет прекрасным отцом, я в этом уверена.

Я развешиваю его вещи на сушилку – те самые, которые пришлось срочно стирать после «какашечной» катастрофы. Возвращаюсь в гостиную и уже почти захожу, но замираю на пороге, спрятавшись за стеной.

Дилан с кем-то очень тихо разговаривает.

Уже ночь, а он никогда раньше не говорил по телефону в такое время. Странно. Может, с работы? Всякое бывает...

Я делаю шаг вперед. Он стоит посреди комнаты в одних чёрных спортивных, спиной ко мне.

– Кто это? – спрашиваю я, входя в комнату.

Дилан оборачивается, и на его лице появляется знакомая, безмятежная улыбка.

– Да с работы, новенький не мог разобраться в компе.

– Мм... – я киваю и плюхаюсь в кресло, открывая ТикТок, чтобы скоротать время.

Но внутри растёт некое беспокойство, та самая женская чуйка что, что-то не так.

Он сидит на диване, лениво переключая каналы. Родители вернутся не раньше, чем через час.

Я убираю телефон, спускаюсь на колени и ползу к нему на четвереньках. Когда я оказываюсь между его широко расставленных ног, Дилан поднимает на меня уже совершенно похотливый взгляд.

Я провожу ладонью по его бедру, поднимаюсь выше и обхватываю через тонкую ткань штанов готовый член. Наклоняюсь и прижимаюсь губами к внутренней стороне его ляжки, покусывая кожу сквозь ткань. Он шумно выдыхает и чуть сползает ниже, давая мне больше места для ласк. Я поднимаюсь выше и целую с лёгким нажимом.

Дилан трогает мой подбородок, пальцы скользят по челюсти, а потом он наматывает мою косу на кулак... и почти сразу отпускает, не позволяя себе делать мне больно.

– Что это с тобой, Терра?

Я поднимаю на него глаза, не отрывая губ от его члена.

– Хочу тебя, – шепчу я. – Или ты против?

Он кусает нижнюю губу, взгляд становится совершенно бешеным. Пальцем цепляет мой чокер с подвеской-оборотнем, и тянет меня вверх и наклоняется ко мне навстречу. Наши лица почти соприкасаются. Его мятное дыхание бьет мне в голову, и я уже не могу сдержаться, очень хочу поцеловать его.

– Ты сошла с ума, Винни-Пух... – выдыхает он с игривой улыбкой. – Здесь? На этом диване? Пока родители не вернулись? Ты меня, блять, провоцируешь...

Он сильнее натягивает чокер, заставляя меня выгнуться, и проводит большим пальцем по уголку моих губ.

Я не даю ему договорить.

Я страстно прижимаюсь к его губам, сажусь на него и сразу начинаю ритмично двигать бедрами, ощущая его твердый член сквозь тонкую ткань штанов, который натирает мою уже влажную киску.

Его большие ладони обхватывают мою талию, вжимая меня в себя, заставляя двигаться сильнее. На секунду мне кажется, что он вот-вот сорвется... но вместо этого он вдруг переворачивает нас одним мощным движением и валит меня спиной на диван. Его горячее тело накрывает меня целиком.

Рука скользит по моему телу – от шеи к груди и животу.

– Я люблю тебя, Дилан... – шепчу я ему прямо в приоткрытые губы, задыхаясь от внутреннего пыла.

Он замирает на долю секунды, а потом отвечает:

– Одной любовью тут уже не обойтись, детка.

Он задрал мою юбку до талии, а пальцы с неудержимо сомкнулись на моих ягодицах.

Я приподнимаюсь, обхватываю его за шею и тяну обратно к себе, заставляя нависнуть надо мной.

– А чего же ты ещё хочешь? – спрашиваю я, вся пылающая, и влажная от него.

Дилан пристально смотрит мне в глаза, его бездонный взгляд скрывает множество секретов. Он наклоняется ко мне, и наши губы вновь соприкасаются.

– Пульс твоего сердца, – ласкает он своим тихим голосом мои губы. – Твою душу. Всё до последнего биения. Всё. Всё. Всё. Отдашь ли ты мне это, Терра?

Сердце колотится от всего происходящего, но во мне нет сомнений, ни единого.

– Отдам, – выдыхаю я, не раздумывая ни секунды. – Отдам, Дилан... всё до единого.

Я жадно припадаю к его губам, слегка прикусывая их, чтобы запечатлеть обещание в этом поцелуе.

Глава 11. Терра

Я сижу за кухонным островком, бездумно поглощая сухие хлопья с молоком. Ложка с глухим звуком ударяется о дно миски, нарушая звенящую тишину, которая давит на виски. Дилан напротив меня испытующе смотрит, не отводя глаз.

Я проплакала всю ночь, и только сейчас мне стало чуть легче. Он не позволял мне выйти из комнаты. Угрожал и не давал мне прохода, когда я пыталась сбежать. Теперь внутри меня пустота, как и тогда, когда я впервые узнала о Мэйсе и маме.

Я не хочу за него замуж. Ничего не хочу. И жить с ним больше не буду. Пошёл он нахрен. Никогда я не смогу быть с человеком, который намеренно изменил мне. Я-то совершила одну глупую ошибку. А он таил это в себе месяцами и продолжал переписываться с той шлюхой. Я её обязательно найду, и тогда уже не знаю, кого убью первой – её или его.

Сегодня у меня мало пар. Сяду на самый последний ряд в аудитории и начну искать квартиру. Не хочу обременять маму. После всего, что между нами произошло, мы уже не близки, да и я сама могу снять жильё. Проблема только в одном: все мои счета у Дилана, а он слишком умён. Стоит мне сделать одно неверное движение, и всё будет заблокировано. Телефон тоже у него, потому что вчера в истерике я пыталась звонить маме, Элайдже, Лене, Мэйсону... Каждая попытка заканчивалась выбитой дверью в комнату и выкрученной до хруста рукой, которая ноет до сих пор.

– Сегодня в пять, – непринужденно сказал Дилан, отпивая кофе. – Я в курсе, что у тебя мало пар. Успеешь посидеть в библиотеке, а потом сразу ко мне в машину. Как раз закончу тренировку по футболу.

Господи... Я правда когда-то мечтала об этой сволочи?

– Дилан, отвали, – произнесла я устало. – Я сказала тебе, что всё кончено! Я не собираюсь с тобой жить после этого. Все, чао-бамбино, аривидерчи! Ты не удержишь меня насильем!

Он отставил кружку и склонился над столом. Удивление не отразилось в его глазах.

– Винни-Пух вернулась? Та язвенная мегера? – спросил ехидно он. – Ты помнишь, чем каждый раз заканчивались твои «всё кончено»?

– Помню, – ответила я ему прямо в лицо. – Только вот ты меня трахать больше не хочешь. Я же шлюха, забыл? А я не хочу, чтобы ты меня трогал, потому что ты сраный бабник, который изменяет своей девушке! Здесь нет ни любви, ни-че-го. Хоть убей меня – мне плевать, я с тобой не останусь!

Дилан, с мрачной усмешкой, откинулся на спинку стула, широко расставив ноги.

– Да мне глубоко похуй, что и как ты думаешь. Если в пять я не увижу тебя на парковке, я разнесу твою жизнь окончательно. Поняла меня?

Я сжала губы и посмотрела на него исподлобья.

– От любви до ненависти один шаг, верно? – прошептала я.

Он снова наклонился вперёд через стол и я ощутила запах кофе вперемешку с его шоколадными духами – теми самыми, которые я обожаю до сих пор. И одновременно от них так сильно тошнит, что хочется заткнуть себе нос пальцами и не дышать вообще.

– В нашем случае, Винни-Пух, – произнёс он с наслаждением, – этот шаг мы уже сделали очень-очень давно, и теперь ты никуда не денешься. Ни от меня. Ни от того, что между нами было, и ни от того, что ещё будет, милая.

Он протянул руку пытаясь коснуться моего лица, но я отпрянула, не давая это сделать.

– Пять часов. Не опаздывай, детка.

Я влетела в университет злая, как фурия. Не накрашенная, с опухшими от слёз глазами, в мягкой одежде, как бичиха. Я буквально никакая.

Хорошо, что мы хотя бы учимся на разных факультетах. Хотя бы это.

Я торопливо шагаю по коридору, не поднимая головы. Мимо меня проплывают парочки: кто-то сидит на подоконнике, обнимается, а кто-то жрет друг друга в поцелуе. Внутри меня растёт неприятное, черное чувство зависти.

Телефон Дилан мне так и не отдал. Да и плевать, куплю новый. Единственное, что тот старый был ещё со школы, и там остались все наши фотки и «мы» в принципе. Всё, что теперь кажется мне самой огромной ошибкой в моей жизни.

Возле аудитории стоит Мэйсон. Тот, кого я меньше всего хотела видеть прямо сейчас.

Я быстро огляделась – Дилана нигде нет. Мэйсон не успел даже открыть рот, как я схватила его за руку и потащила в пустой коридор, где пахнет пылью и старым деревом.

– Мэйс, пожалуйста, перестань, – выпалила я почти задыхаясь. – Ты только хуже делаешь. Понимаешь?

Он смотрит на меня сверху вниз, как всегда, выглядит безупречно. Белая рубашка, синий пиджак с гербом, идеально отглаженные, черные брюки – всё на нём сидит идеально. Волосы аккуратно зачёсаны назад, придавая ему стиль «олд-мани».

До отворачивания красивый и привлекательный.

Он мягко улыбнулся, с ямочками на щеках.

– Я просто показываю тебе, кто он есть на самом деле. Теперь-то ты увидела? Ты для него – вещь, Терра. Вчера он устроил тебе настоящий скандал, верно? Он обезьяна. Что тебе ещё нужно, чтобы ты наконец это поняла?

– Да потому что всё из-за тебя! – огрызнулась я. – Ты меня поцеловал! Мне это не нужно было!

Он перебил меня, не дав договорить:

– Однако ты сидела на моём члене и целовалась со мной.

Я мотнула головой, чтобы избавиться от этого внезапного воспоминания. Меня захлестнула волна самоотвращения.

– Мэйс... прости. Я люблю тебя, но не так, как ты хочешь.

– Конечно так, – мирно ответил он. – Ты просто боишься осуждения окружающих, и его. А я буду стоять до талого, Терра. Буду ждать тебя.

– Мэйс, хватит, – ответила я, проводя ладонями по лицу. – Ты спал с моей мамой, ты был моим задирай. Я тебя простила, но... очевидно, что я не буду с тобой, несмотря на все хорошие моменты.

– Ты бы хотя бы шанс мне дала? Попробовала бы со мной отношения и поняла, что захочешь быть именно со мной.

– Мээээйс, ты слышишь себя? – Вдавливаю пальцы в глаза, удерживая слезы.

В следующую секунду он прижал меня к своему телу. От него пахнет свежим цитрусом и дорогими мужскими духами с ноткой гвоздики – теми же, какими он пользовался в школе. Он схватил мою руку, задрал рукав пиджака и увидел синяки. Они уже расцвели, уродливыми пятнами на коже после вчерашней ночи.

– Тварь... Он бьёт тебя? – начал он почти кричать.

Я мгновенно закрыла ему рот ладонью, оглядываясь по сторонам.

– Тише, – прошептала я. – Мэйс, пожалуйста... тише!

Его губы нежно коснулись моей ладони, и я почувствовала, как дыхание перехватило. Этот трепетный, почти интимный жест – именно от Мэйсона вызвал странное ощущение в груди, похожее на волнение.

Нет-нет-нет-нет.

Я тут же выдернула руку и отпрянула. Он не отвёл глаз – продолжает смотреть на меня и вызывающе облизнул нижнюю губу. Мой взор невольно приковал его рот.

Нет, Мэйс. ТОЧНО НЕТ. Это просто глупое, тупое, усталое наваждение! Я просто вымоталась до предела. Мне нужно нормально выспаться, вот и всё. Мэйсон мне не нравится, как мужчина. Ни в коем случае!

В этот момент я разворачиваюсь и с размаху врезаюсь в кого-то. Отходя назад, поднимаю взгляд и вижу Лену. Она переводит взгляд с меня на Мэйсона, и её глаза расширяются от удивления.

– Bonjour,⁶ – произносит она по-французски. – Ça va?⁷

Наверное, на моём лице сейчас написано абсолютно всё, что я пережила за последние дни.

– Да-да, – выдыхаю я и тут же хватаю её за руку, практически утаскивая за собой в аудиторию.

⁶ Привет

⁷ Все в порядке?

Глава 12. Терра

– Я тебе звонила, а ты трубку не берёшь. Что-то с телефоном? – спрашивает Лена, когда я плетусь в самый дальний угол аудитории.

Я не хочу рассказывать ей про абьюз со стороны Дилана. Ни желания, ни сил. Я бы прямо сейчас села в машину и уехала куда-нибудь в глушь – просто чтобы спокойно всё это пережить и дать время Дилану. Как бы он ни отрицал, я сказала своё слово: я не буду с ним жить. Он мне противен, и я в нём разочарована до самого дна, как и в себе.

– Прости, он сломался, – отвечаю плюхаясь за парту. Лена садится следом.

Сегодня она подкрасила ресницы? Родители наконец-то ей разрешили?

Обычно ей вообще ничего нельзя, потому что слишком правильная семья. Многие вещи приходится прятать. Книги, например, она качает с пиратских сайтов и перекидывает на запасной киндл. Вот настолько всё строго. Родители признают только художественную классику, вы бы видели их библиотеку – ощущение, будто они все книги мира завезли.

Лена поправляет закрытое розовое платье с высоким горлом и приглаживает волосы.

Поняаяятнооо...

– Ты ради Мэй... эээ... точнее, ради того парня так преобразилась? – спрашиваю я с улыбкой.

Она смотрит на меня.

– Это заметно?

– Очень, – говорю я, улыбаясь шире.

– Ну... я честно всё-таки пыталась с ним заговорить. Просто вчера мы случайно пересеклись, когда я шла выкидывать мусор. Ты не поверишь, но это были доширак! – Лена начинает смеяться. – Мой брат Адриан решил, что это гениальная идея – закидать всю комнату пачками, а я, как старшая сестра, должна всё собирать и выносить. Он проходил мимо. Такой загадочный, в спортивном костюме, с сумкой через плечо. Волосы влажные – наверное, из-за снега. Ойийийийий...ну в общем, я открыла рот чтобы сказать привет, а он уже прошел мимо меня... Но я удивлена что он делал в моем районе...

Внезапно меня охватило мощное и совершенно нежеланное чувство ревности.

– А о чём вы говорили? Ты узнала его имя? – спрашивает Лена, наклоняясь ближе. От её дыхания сладко пахнет клубничной Hubba Bubba, которую она жуёт постоянно и надувает большие шарики.

– А... я... да. Его зовут Мэйсон Майер, – отвечаю я, стараясь не показать, как мне хочется разрыдаться и вывалить всё сразу.

Что на самом деле мы с Мэйсоном были лучшими друзьями, пока я не узнала горькую правду. Пока он не поцеловал меня, разрушив и без того хрупкий барьер, между нами.

Всю пару я провела, уткнувшись в ноутбук и тайком листала объявления об аренде квартир. Преподаватель был уверен, что я усердно выполняю задание. Лена рядом мечтательно пялилась на доску, а я тем временем нашла пару вариантов прямо возле университета и быстро написала арендодателю, но ответа пока нет.

Мне нужен всего один день, когда Дилан уйдёт на работу, и я смогу собрать вещи и уехать. Сегодня я уверена, что он меня просто утащит к себе.

Так глухо на душе, что словами не передать. Даже в школе мне не было так хреново, как сейчас. Как я до такого докатилась? Кошмары же.

Пара наконец заканчивается. Я только выхожу из аудитории, как вижу знакомую до боли сцену, как в школьные времена.

Дилан стоит у стены, рядом с ним находится наша главная чирлидерша.

Блять, ей бы идеально подошло имя Стейси, но зовут её Шарлотта. Я в курсе, что она сохнет по нему с того момента как, мы вошли сюда. Он же футболист, они постоянно пересекаются на тренировках. Только раньше он даже взглядом её не одаривал. А сейчас... стоит, наклонившись к ней, и улыбается своей фирменной улыбкой. Какие же у него игры мерзкие. Какой же он мстительный ублюдок.

Я с трудом перевожу дыхание.

– Терра, вы поругались? – спрашивает Лена меня прямо в ухо.

Я поворачиваю к ней голову. Наверное, на моём лице всё написано.

– Чуть повздорили, ничего серьёзного, – отвечаю я и пытаюсь улыбнуться. – Слушай, я схожу к мистеру Арнвальду, надо посоветоваться насчёт деталей для романа.

– Да, конечно, – кивает Лена, но её лицо сразу становится грустным. Она понимает, что я опять закрылась. Я же ещё в первой части говорила, что я не люблю вываливать свои проблемы на людей.

Я как ракушка – держу всё внутри, даже если внутри уже давно всё разлагается.

Я плетусь по коридору еле-еле. Если честно, эта сцена выедаёт глаза. Весь Дилан вонзает нож в моё сердце. Какой же он злодей – истинный Люцифер. Я в его личном аду, и котёл, в котором я варюсь, уже давно закипел.

Прохожу мимо Габриэля, который бежит за Алисией. Та гордо вскинула голову, скрестив руки на груди. Эта парочка, наверное, ругается каждый день и каждый час, но, они идеально смотрятся вместе как «мистер и миссис Смит».

За окном бушует настоящая вьюга. Похоже, на этой неделе будет серьёзное похолодание.

– Выглядишь ужасно сегодня, – колко говорит Дилан, собственнически прижимая меня за талию к себе.

Я небрежно сбрасываю его руку.

– Да что ты говоришь, мачо? А ты, я смотрю, времени не теряешь, – киваю я в сторону Шарлотты.

Он продолжает идти рядом, будто ничего не произошло.

– Я же сказал: как далеко зайдёшь ты – зайду и я. Ты говорила с Мэйсоном – я говорил с девочкой, которую ты терпеть не можешь.

Вот чертяка. Как, блять, он всё видит? Когда успел? Ведёт себя как дурак, ей-богу.

Я закатываю глаза и цежу сквозь зубы, не скрывая яда, хочу, чтобы он в нем растворился:

– Ох, тогда, милый, мне вообще терять нечего. Пойду-ка я прямо сейчас и трахнусь с ним так, чтобы ты потом неделю не мог спать от моих стонов. Ты уже зашёл гораздо дальше, а я ещё даже не начинала. Счёты должны быть равными, верно, любимый? – поворачиваю голову и впиваюсь взглядом в эти треклятые глаза.

Он сжимает челюсть так, что лицо обрело сильные контуры.

– Что ты сказала, ослиха? – прошипел он.

Он не называл меня так уже два года.

– Что слышал, тупорылый, – выплевываю я ему в лицо.

Его глаза темнеют. Я вижу, как он борется с собой. Не пьёт таблетки, и стал снова тем самым – диким, необузданным, тупым аборигеном, которого ничто не сдерживает, макака с красной какой, скоро начнет тут прыгать, размахивая руками. Доставайте камеры, шоу скоро начнется!

– Винни-Пух, не выводите меня, – цедит сквозь зубы он, делая шаг вперёд.

– А то что? – я тут же закатываю рукава пиджака и тычу ему под нос синяки, расцветшие тёмными пятнами на запястьях и предплечьях. – Телефон ты уже забрал. Посмотри на мои руки, Дилан. Ты правда веришь, что между нами ещё есть любовь? Я тебя ненавижу. Я разорву эту грёбаную помолвку! С самого начала было очевидно, что мы не пара! Я тебя раздражаю. Посмотри на себя! Ты мне мстишь за то, в чём я не виновата! Я устала, и я не прощу тебе

измену, Дилан. Извини, но я уже не та Терра, которую ты можешь запугать. Избей меня хоть до смерти – я не останусь.

Он на мгновение замолкает, затем его губы трогает странная усмешка.

– Я не бил тебя. А синяки ты сама себе поставила. Вела себя отвратительно. Хочешь увидеть, у кого на самом деле синяки? – Он резко дёргает вверх край своей рубашки. На рёбрах, на груди, и на животе – свежие багровые следы от моих кулаков. – Ты меня всего исколотила, а я тебя пальцем не тронул. Кроме того, что удерживал руки, чтобы ты не нанесла мне новые удары.

Я ведь правда его била, а он терпел.

Он опускает рубашку, тяжело дыша.

– Делай что хочешь, разрывай. Я сделаю так, что завтра ты уже будешь моей женой. Я уже надел тебе кольцо на палец в Рождество. Ты заключила сделку с дьяволом, и она не подлежит возврату.

– А смысл, Дилан? В чём смысл твоей мести? Держать меня силой? Да я лучше, правда, умру.

Он нависает надо мной, как Халк, такой же массивный. Его руки обхватывают мои щеки, и я застываю. Помню, какие они теплые и мягкие на моей коже. Губы начинают дрожать, а слезы крупными каплями падают на его пальцы.

Мне хочется, чтобы весь этот илак, вся эта боль, эта грязь, между нами просто исчезла навсегда.

Он трепетно стирает мои слёзы подушечками пальцев, и от этого внутри становится ещё невыносимее.

– Ты никуда не уйдёшь, Винни-Пух, – тихо говорит он мрачным и гнетущим голосом.
– Никогда, Терра.

Глава 13. Дилан

Год назад

Терра лежит у меня на плече, рисуя пальцами круги на моей груди. Так она делает всегда после секса. От неё исходит аромат ванили и дорогого шампуня, который стоит целое состояние, но, оно того стоит. Её дыхание спокойное, а тело теплое и расслабленное. Иногда её ресницы касаются моей кожи, когда она моргает.

– Отгадай загадку, – вдруг говорит она, улыбаясь мне в кожу.

Я вздыхаю, касаясь её спины и ощущая каждый позвонок.

– Терра... прямо сейчас? У меня нет сил, – смеюсь я.

– Ну пожаааалуйста... – тянет она и слегка кусает меня за грудь, моя маленькая пантера.

Я чуть отстраняюсь, заглядывая ей в глаза. Они блестят после охуенного секса, с этой своей обманчивой глубиной.

Глаза, которые я люблю больше жизни. Глаза, которые врут мне каждый блядский день.

– У тебя минута, чтобы изложить её, – говорю я быстро.

Она издаёт тихий, мурлыкающий смешок и приподнимается на одном локте, окидывая меня взглядом сверху вниз. Её рыжие кудри, спадают на лицо и касаются моей груди.

– Слушай, тебе уже можно директором становиться, «изложить»? Я твоя же... эээ... ну в общем.

Я замираю на долю секунды.

Что она имела в виду? Жена? Она уже видит себя в этом статусе? С нами? С этим нашим больным, красивым, токсичным «нами»?

Но я не спрашиваю. Просто провожу пальцами по её бровям, по родинкам на щеке, по линии челюсти.

– Ладно, Винни-Пух, давай свою загадку, и чтобы она была про любовь ко мне...

Она прикусывает нижнюю губу, долго смотрит на меня. Потом наконец наклоняется ближе, и говорит едва слышно:

– Слушай внимательно! Я без голоса зову тебя, без крыльев лечу к тебе. Чем ближе ты – тем быстрее мой бег, чем дальше – тем тяжелее мне. Меня нельзя увидеть, нельзя удержать рукой, но каждый мой удар говорит, что я живу тобой. Что я?

Её искренность ранит меня, и я не могу сдержать чувств – любовь и мука смешиваются в единый поток, который заполняет моё сердце.

Конечно, я знаю ответ.

Я поднимаю руку, и кладу ладонь ей на грудь, прямо над сердцем. Чувствую, как оно быстро бьётся, полное жизни.

Моё.

– Это твой пульс, Терра, – тихо отвечаю я. – Пульс твоего сердца, которое бьётся только для меня.

Она некоторое время смотрит на меня без слов, затем с улыбкой кивает. Её глаза наполняются влагой, но она не плачет. Вместо этого она мягко касается моего лба своим.

– Угадал... Потому что я люблю тебя, даже когда ненавижу...

Я обхватываю её голову и притягиваю к себе, целую с такой страстью, которую дарят только тем, кого боишься потерять. Она отвечает мне, оказываясь сверху.

В такие моменты я почти верю, что мы можем быть нормальными. Что всё это дерьмо – предательство, ложь, Мэйсон, и моя месть – когда-нибудь исчезнет.

Но я знаю правду.

Её сердце врёт мне так же красиво, как и её глаза.

Настоящее

Мне невыносимо больно так же, как и ей. Но разве могло быть иначе? Нет, не могло. Ненавидьте меня – мне похуй. Похуй на всех, кроме неё. Потому что я не просто миц, я защищаю её и от прошлого, от того пиздеца, который надвигается на нас и о котором она даже не подозревает.

Предложение руки и сердца я планировал совсем иначе. Хотел увезти её в Париж – в то место, где девчонки сходят с ума от романтики. Хотел сделать всё красиво, но отец потребовал ускорить процесс.

Эти тайны, от которых меня тошнит, и теперь никуда не деться.

Я стою в проходе и смотрю, как она нервничает рядом с преподам. Потому что чувствует мой взгляд у себя за спиной. Мне нужно на работу, но я знаю, что эта сучка сбежит, а это опасно. Я не могу ей рассказать, ведь она точно сойдёт с ума. Придётся запереть её где-нибудь... в подвале, например... Шучу конечно, я же не совсем отбитый. Хотяяя...

– Дилан, что же ты не вдохновляешь свою девушку? – спрашивает препод, поворачиваясь ко мне.

Я??? Я никогда не чувствовал себя её вдохновителем. Все её книги про космос она посвятила Мэйсону. Мне же ни одной...

– Потому что она пишет не для меня. Она пишет для того, кто ей ближе.

Терра так напряжена, что её плечи заметно дрожат.

– Но, если вы хотите, чтобы я её вдохновил... – продолжаю я, глядя уже не на него, а на неё, – я могу. Только вдохновение от меня обычно заканчивается тем, что она... – хмыкаю, – промолчу, пожалуй.

Она медленно качает головой, не сводя с меня глаз.

Глава 14. Терра

Ублюдок.

Слово вспыхнуло в мозгу, как пощёчина, как в первый день нашей встречи после Мюрена. Я стою перед мистером Арнвальдом, стараясь не смотреть в сторону двери, где он находится. Этот аморальный, невероятно привлекательный имбецил... От одного воспоминания о его прикосновениях к моему лицу, о том, как его руки грели мою кожу, мои щеки до сих пор хранят это тепло. О его нежном шёпоте, когда он прижимал меня к себе и говорил слова, которые вызывали во мне одновременно отвращение и трепет.

Я больная. Мне действительно пора к психиатру.

– Терра, я думаю, тебе стоит рассмотреть что-то более лёгкое, – мягко сказал мистер Арнвальд, откидываясь в кресле. – Сейчас очень актуальна тема светлой романтики, среди молодёжи это пользуется спросом, и комиссия на конкурсе любит истории о чистой, безоблачной любви без лишней тяжести.

Я даже не знаю, что это такое. Я не умею писать про лёгкое. Про то, как герои просто встречаются, целуются под дождём и живут долго и счастливо. У меня в голове только Дилан, и с его «хорошей» версией я тоже не могу. С той, которая приносит кофе по утрам и целует в макушку. И с той, которая вливается пальцами в горло и говорит, что я его навсегда, даже если он меня уничтожит. Обе версии – это он, и обе – изнурительны.

От этой мысли меня сейчас вырвет прямо здесь, на ковре в кабинете профессора.

– Ну... а что насчёт тёмной романтики? – спросила я осторожно, не поднимая глаз.

Мистер Арнвальд сложил руки на столе.

– Даже не знаю, Терра. Сама понимаешь – цензура. Если будешь делать героя слишком жестоким, особенно с элементами романтизации насилия... комиссия может не пропустить, а ты учишься в престижном вузе. Шансы и так не самые высокие, но вообще попробовать стоит, если... ты так чувствуешь...

Я неохотно повернула голову к Дилану, который стоит у двери, слегка наклонив голову, изучающе смотрит на меня, его взгляд глубокий и пронизывающий, с тёмной искрой. Я поспешно перевела взгляд обратно на профессора.

– Я поняла. Спасибо, мистер Арнвальд.

Хватаю сумку и выбегаю из кабинета.

Мне нужен воздух. Нужно убежать от его взгляда, мыслей, от всего этого.

Я уже преодолела два лестничных пролёта, когда услышала его голос за спиной.

– Почему ты никогда не писала обо мне?

Я остановилась, а затем повернулась к нему.

Дилан стоит на ступеньке выше, засунув руки в карманы. Лицо спокойное, но глаза выдавали то, что его это действительно ранит.

– Писала, – ответила я. – В пятнадцать лет. Пока ты...

– Ты знаешь, что это был не я, Терра, – сказал он прямо, без обиняков.

Конечно, знаю, но в то же время... не знаю. Потому что та версия Дилана, которая травила меня в школе, и та, которая сейчас стоит передо мной и говорит «ты моя», – это один и тот же человек. Просто в разные моменты он показывал разные лица, а я так и не поняла, какое из них настоящее.

– Знаю, – не слышно ответила я. – Но я и сама не знаю, почему так вышло. Возможно... я и вправду могла бы написать тебя в свою книгу.

Он спустился на ступеньку, затем сделал ещё один шаг. Мы оказались слишком близко друг к другу, и это меня тревожит, потому что мне остро не хватало его ранее, а сегодня он прямо разошелся...

– Тогда пиши, – произнёс он вполголоса. – Пиши обо мне. Обо всём. О том, как я тебя ненавижу, как хочу тебя, и как готов разорвать тебя на части, а затем собрать заново только для себя. Пиши, Терра. Может, тогда ты наконец поймёшь, кто я на самом деле, и поймешь, что ты точно такая же, как и я. Что я твоя психическая болезнь, а ты моя. И не вздумай писать про «светлую любовь», – добавил он, чуть прищурившись. – Ты не умеешь, и я не позволю, потому что у нас такой никогда не будет.

Я не могу ответить.

Он прав. Я действительно не умею писать о светлом. Только про него, про нас...

Глава 15. Терра

Следующая пара прошла для меня как в тумане. Мысли преподавателя терялись где-то вдалеке, а перед глазами неотступно стоял образ Дилана – его острый взгляд и тихие слова: «Пиши обо мне». Лена несколько раз с недоумением смотрела на меня, а затем, не выдержав, толкнула локтем под партой.

– Ты сегодня какая-то не своя, – прошептала она. – Может, пойдём в столовую? Заедем всё шоколадными кексами с брусничной начинкой?

Я покачала головой. Не хочется ни есть, ни говорить, ни даже дышать. Внутри пусто и одновременно слишком тесно, как будто кто-то запихал в грудь целый клубок колючей проволоки.

Но нужно было собирать себя по кусочкам, потому что вечером мы идем на день рождения Лены. Я отговаривала её от этой затеи до последнего – родители у неё в отъезде, и она вдруг решила, что это идеальный момент «показать всем, какая она крутая девчонка». Я не понимаю, зачем ей этот статус, она и так крутая по-своему. Но она настояла, а я не могла отказать, ведь она моя подруга.

Первая настоящая подруга за всю жизнь.

К тому же для всех вокруг Дилан всё ещё мой жених, и я не хочу портить ей праздник своим гундежом про то, что мы больше не вместе.

– Сегодня к часу, – сказала мне Лена на ухо, когда мы вышли из аудитории. – И я, кстати... позвала того прекрасного Чарминга...

Я начала громко, истерически смеяться, не сдерживаясь. Несколько человек в коридоре обернулись.

– Чарминг?! – переспросила я, вытирая выступившие слёзы. – Лена, ты серьёзно?

– А что? – Она пожала плечами, но по лицу было видно, что ей приятно. – Он сам заговорил. Я не первая подошла, если ты об этом!

Я остановилась.

– Он... заговорил первым?

Дело в том, что Мэйсон никогда не интересовался такими, как Лена. Он называл их «церковными целками». Для него они слишком правильные и невинные. А Лена именно такая. Чистая и светлая, с розовым платьем и клубничной жвачкой в кармашке.

От этой мысли я почувствовал себя неуютно. Хотя, казалось бы, мне должно быть безразлично.

– Да, – продолжает Лена, не замечая моей реакции. – Он услышал про вечеринку и сам спросил, можно ли прийти, ну я и пригласила!

– О как... – Я натянуто улыбнулась, стараясь, чтобы голос звучал нормально. – Ну... я рада!

Мы распрощались у раздевалки, и Лена, счастливая, но немного взволнованная, ушла. Я же с негодованием направилась к парковке. Сердце уже предчувствует страдание. Я знаю, что мне предстоит увидеть.

И не ошиблась.

Дилан стоит возле своей машины, небрежно опираясь на капот. Рядом с ним крутится Шарлотта, как планета вокруг солнца. Она переваливается с ноги на ногу, крутит прядь волос на пальце и смотрит на него снизу вверх так, будто он был последним мужчиной на земле. **Г А Н Д О Н О Н ПОСЛЕДНИЙ НА ЗЕМЛЕ, А НЕ МУЖЧИНА.**

Я подошла, скрестив руки на груди. Сумка тянет плечо вниз, своей тяжестью.

– Привет! – радостно выпалила Шарлотта, как только меня увидела.

– Привет, – бездушно ответила я и, не глядя на неё, закинула сумку на заднее сиденье машины Дилана.

– Садись, – адресовал Дилан этой шкуре, даже не повернув головы в мою сторону.

Я уставилась на него.

– В смысле? – Спросила я ошарашенная, он собрался другую бабу куда-то везти?

Он неспешно развернулся, и наши взгляды пересеклись. В его глазах я увидела откровенную насмешку. Затем он уверенно открыл переднюю дверь и устроился за рулём, а Шарлотта, с довольной улыбкой на лице, обошла машину и села сзади, прямо за его сиденьем.

Я стою перед этой картиной, и моё сердце начинает учащённо биться. Волна гнева и возмущения поднимается изнутри, начиная от живота и достигая горла.

Ну ладно, Ваттенвил...очень хорошо. Ты хочешь играть? Давай поиграем.

Я устроилась на переднем сиденье, вытащила из бардачка пачку «Ментос» и принялась их жевать, хрустя одним за другим, пока мы двигались. Рот обжигает, язык онемел от мятного вкуса, но мне всё равно. Периодически я бросаю взгляд в зеркало заднего вида и замечаю, как эта проклятая Шарлотта не сводит глаз с Дилана.

Да, я ревную. Даже несмотря на всё дерьмо между нами, и несмотря на то, что я сама не знаю, кто мы теперь друг другу. Чувства никуда не делись. Их просто так не вырвать, как бы я ни хотела.

Мы везем её домой – это стало понятно, когда Дилан свернул в другую сторону от нашего дома.

– Терра, а чего бы тебе не записаться к нам? – вдруг спросила Шарлотта, наклоняясь вперёд между сиденьями. – В чирлидинг.

Я нехотя повернула голову.

– К вам? То есть прыгать в мини-юбке и коротких топиках под дождём и снегом? Нет, спасибо.

– Ну просто... твой парень футболист. Я подумала, что ты могла бы его поддерживать.

Я громко заржала, совсем не по-женски, с хрипотцой. Дилан нахмурился, но ничего не сказал.

Мне сегодня искренне смешно. Как будто весь этот день я иду по тонкой грани между истерикой и полным отстранением.

Я повернулась к Шарлотте и посмотрела ей прямо в глаза.

– Меня больше интересует баскетбол. Знаешь, я в нём отлично разбираюсь, потому что все детство провела на трибунах этой игры. Вот недавно один игрок перевёлся... видела, может? Красивый такой блондин. Думаю, буду за него болеть.

Шарлотта загорелась, явно обрадовавшись, что я заговорила с ней.

– Ооо, да! Майер, верно? Красивый, конечно, но ужасно недоступный! По нему и не скажешь, что он такой... закрытый. Я пыталась заговорить, а он сказал, что у него уже есть девушка. Кстати, она из твоего...

Дилан вдавил тормоз. Машина остановилась у большого современного дома в стиле шале, огромные панорамные окна от пола до потолка, сквозь которые видно, как внутри горит мягкий, желтый свет. На крыше лежит толстый слой снега, а по бокам дорожки высились аккуратные сугробы. Всё дорого, и великолепно.

Типичный дом для дочери богатых родителей.

– Приехали, – угрюмо бросил Дилан.

– Спасибо большое! – пискнула Шарлотта и бегом вылезла из машины, явно почувствовав, что атмосфера накалилась до предела.

Как только дверь за ней захлопнулась, Дилан молниеносно развернулся ко мне.

– Ты меня заебала, – процедил он сквозь зубы. – Какая же ты...

– Давай, – перебила я, наклоняясь ближе. – Как ты меня ещё не обзывал сегодня? Давай, дуболом выкладывай.

Он склонился ко мне ближе, и наши кончики носа соприкоснулись, а дыхание слилось воедино.

– Ослиха, – произнёс он.

– Свинопас, – выдохнула я ему в губы.

– Мегера.

– Психопатина.

– Фурия.

Он произнёс последнее слово шёпотом. Я не отводила глаз. Мои пальцы сами скользнули в его волосы на затылке и слегка потянули. Он внезапно притянул меня за талию, прижав к себе через центральную консоль. Дыхание стало тяжёлым, мы часто дышим друг другу в лицо, но не целуемся. Губы в миллиметре друг от друга, ещё чуть-чуть – и всё.

И в этот момент на подставке резко зазвонил его телефон.

Дилан с глухим рыком выдохнул мне в лицо, закрыл глаза на мгновение, затем откинулся назад и взял телефон. Начиная говорить уже совершенно деловым и холодным тоном.

– Да, я слушаю.

Я сижу прижатая к сиденью, и смотрю на него. Губы всё ещё желают того, чего не случилось. Внутри бушует смесь возмущения, страсти и мучительной нежности.

Он скинул звонок, поставил обратно телефон на подставку, завел машину и двинулся, больше не посмотрев на меня.

Глава 16. Терра

Я нанесла последний слой туши и внимательно посмотрела на себя в зеркало. Тёмные круги под глазами всё равно просвечивают, несмотря на тональный крем и консилер в два слоя.

Чёрный топ с длинным рукавом плотно облегает тело, скрывая свежие синяки на запястьях и предплечьях. Чёрная атласная юбка до середины бедра красиво сидит на бёдрах, а чёрные шпильки делают ноги длиннее. Дресс-код на вечеринке у Лены строгий – всё чёрное и элегантное. Я добавила минимальные украшения: тонкую серебряную цепочку с маленькой подвеской и браслет, который Дилан когда-то подарил мне.

Не могу его снять, пока.

Волосы распустила, кудри мягко падают на спину и плечи.

Выгляжу я слишком хорошо для человека, у которого внутри всё трещит по швам.

Выхожу из ванны.

Дилан сидит на краю кровати в чёрных брюках и чёрной рубашке, расстёгнутой на два верхних пуговицы. В руках телефон, в котором он что-то пролистывает, не поднимая глаз.

– Может, и мой отдашь? – спросила я, подходя к туалетному столику и распылила свои духи. Тёплый ванильный аромат от Диор заполнил комнату.

Дилан наконец поднял взгляд, который оценивающе скользнул по мне – от лица вниз, по груди, талии, бёдрам и обратно. Я заметила, как у него слегка напряглись мышцы на руках.

– Верну, конечно, – ответил он ровно. – Но позже.

Я поставила флакон духов.

– Дилан... ты понимаешь, что уже перешёл все рамки? – голос вышел тише, чем я хотела. – Ты отвратителен!

Он молча встал. Убрал свой смартфон во внутренний карман чёрных брюк, поправил рубашку, хотя она и так сидит безупречно. Потом сделал шаг ко мне, и ещё один.

– Винни-Пух, – произнёс он нежно, – давай без твоей гармошки, сегодня я не в настроении слушать лекции.

Я раздражённо прошла мимо него, слегка задев плечом. Он остался недвижим, только повернул голову и проводил меня взглядом, пока я иду к выходу из спальни.

– Надень пальто, на улице холодно.

Я остановилась у двери, не оборачиваясь.

– Не твоё дело, я сама решу, что надевать, а что нет.

– Надень, – повторил он уже жёстче. – Или я сам тебя одену, и поверь, мне будет плевать как именно.

Я сжала ручку двери. Хочу ответить что-то колючее, или развернуться и врезать ему по лицу. Но вместо этого просто сказала:

– Я ненавижу тебя.

– Знаю, – ответил он индифферентно. – Иди уже, опаздываем.

Я спустилась по лестнице и остановилась у зеркала в холле. Ещё раз посмотрела на себя, на чёрный образ. На лицо, где всё ещё отражается воспоминание о его дыхании на моих губах в машине несколько часов назад.

Дилан спустился следом. Молча помог мне надеть длинное чёрное пальто, хотя я не просила. Его пальцы на секунду задержались на воротнике у моей шеи.

– Веди себя прилично. Я не хочу устраивать скандал на вечеринке твоей подруги.

Я повернула голову к нему, поджав губы.

– А я хочу.

Он скривил губы.

– Тогда давай, Винни-Пух устраивай. Только помни: за каждый твой шаг в сторону Мэйсона я сделаю тебе больно. И не спрашивай, как именно.

Я проигнорировала. Открыла входную дверь, выходя на холодный воздух.

По дороге мы заехали в круглосуточный цветочный магазин. Я купила большой букет кустовых роз нежно-розового цвета – пышный, и безумно ароматный, с множеством мелких бутонов. Подарки для Лены я заказывала ещё два месяца назад. Я не скупая, когда дело касается близких людей. Хочу, чтобы у неё было всё и сразу.

Я заказала ей новый Дайсон для волос, обновлённую модель, которая только-только вышла. Целую кучу вещей с британских сайтов – бренды, которые она обожает, но никогда не носит, потому что «не для родаков». Много английских вкусняшек, которых здесь не купишь: шоколад Cadbury, мармеладных свинок Percy Pigs, печенье Jaffa Cakes и классические британские тянучки с ирисом. Иии...вибратор – чисто в шутку, конечно.

Не знаю, будет ли она им пользоваться, но я почему-то уверена, что не сдержится.

Всю дорогу мы молчали. Дилан пил кофе из бумажного стаканчика, и иногда его пальцы случайно касались моей руки на центральной консоли. Каждый раз от этого прикосновения внутри меня вспыхивала настоящая, дикая волна возбуждения. Я на грани. Овуляция делает своё дело – тело пылает, чувствительное, готовое взорваться от любого мимолётного касания. Я буквально готова залезть на стену.

Хочу секса так сильно, что это уже начинает пугать. Может, и правда стоило себе вибратор прикупить...

Дом Лены – старый особняк из серого камня, который её родители полностью отреставрировали. Он стоит чуть в стороне от главной дороги, окружённый высокими елями и заснеженными кустами. Серый камень выглядит благородно и слегка мрачно, но все современные окна огромные, и панорамные, сквозь них уже пробивается золотистый свет. Крыша покрыта тёмной черепицей, а по фасаду искусно переплетаются кованые элементы и деревянные балки. Всё выглядит дорого, стильно и очень по-швейцарски – старое и новое слились здесь превосходно. На крыльце горят стильные фонари, а по бокам дорожки лежат идеально расчищенный от снега камень.

Дилан вышел первым, забрал у меня букет и пакеты с подарками, даже не спросив.

– Винни-Пух, ты что там на заказывала? – пробубнил он через плечо, когда мы двинулись к дому.

– Не твоё дело, – буркнула я, поправляя пальто.

Он помолчал. Но когда я пошла вперёд, он внезапно наклонился и болезненно прикусил меня за шею – именно в то место, где раньше оставлял засосы. Я вздрогнула и стремительно повернулась, схватив его за рукав.

– Сбрендил? – прошипела я.

Дилан остановился прямо передо мной.

– Терра, моё терпение на исходе.

– Как же ты меня достал! – выдохнула я, чувствуя, как всё внутри разрывается от гнева и желания.

Я развернулась, быстро зашагав к крыльцу.

За спиной раздался звук его шагов, он следует за мной решительным шагом. Я иду впереди, ощущая, как на шее всё ещё пульсирует то место, где он укусил меня, а между ног навязчивая пульсация, которую уже невозможно игнорировать.

Я остановилась у входной двери, взяла у него из рук часть пакетов и сделала глубокий вдох.

– Веди себя нормально, – сказала я грубо, не оборачиваясь.

– Это ты води себя так, – ответил он мне в спину. – Потому что, если Мэйсон хотя бы посмотрит на тебя дольше трёх секунд... я не буду сдерживаться.

Я нажала на кнопку звонка. За дверью уже слышится музыка и смех.

Вечеринка началась.

Глава 17. Терра

Дверь распаивается, и Лена с улыбкой до ушей встречается нас, кидаясь обнимать меня и качать в разные стороны. Дилану просто жмет в дружеском жесте руку.

Лена постаралась: надела чёрное, блестящее, но свободное платье до колена и чёрные лодочки с открытой пяткой, зализала волосы и сделала лёгкий макияж. Красотка.

– Ты просто прелесть, – говорю я, рассматривая её.

– Да, я старалась, ведь я так выгляжу не каждый день, а если быть точнее, то никогда. Ну не стойте, заходите, заходите!

Лена впускает нас в дом. Народу она позвала кучу – всех тех, с кем она когда-то пыталась общаться, но не сложилось, и, видимо, всё ещё пытается. Дилан вручает ей букет и ставит наши подарки ей на комод, затем встаёт возле меня и берёт по-хозяйски за талию. Я сглатываю, ощущая его дыхание за спиной.

Так, Терра, ты забыла?? Он теперь тебе никто!

Горе измены трепещет моё сердце. Ужасно, что он касался другой женщины, а я должна терпеть этот цирк.

– Терра, ты что так много накупила???? – пищит Лена, рассматривая красиво обёрнутые коробки в бумагу с изображением Кассиана из «Боль-мой язык», которого она так любит.

Я улыбаюсь.

– Ты же знаешь меня, я не могла иначе, с днем рождения Беннетиха! – Подмигиваю ей и чувствую, как кончиками пальцев Дилан трогает мои волосы.

Ноги у меня подкашиваются не только из-за усталости, но и от сильного влечения к нему.

– Можем вместе распаковывать у меня в комнате! – визжит она, как маленькая, хватая сама коробки и смотрит на Дилана, который всё ещё собственнически держит меня, не понимая, что происходит.

Я поворачиваюсь к нему в его хватке. Чувствую, что он возбуждён из-за нашего контакта.

– Не скучай, любимый, – говорю ему, поднимаясь на носочки, и для вида чмокаю его в щёку, задерживаясь губами. Чувствую, как пахнет его лосьон после бритья.

Восхитительный аромат...!

Ещё чуть-чуть, и, мне кажется, мы разорвём друг друга в секс агонии. Я отстраняюсь, беру половину коробок у Лены и иду за ней.

Следующий час Лена ходит по комнате и истерически вопит, чтобы я забрала у неё вибратор, который я купила в шутку. Но как только я брала его в руки, она тут же выхватывала обратно.

– Террааааа, зачем ты искушаешь меня???? – верещит она, прищурившись.

Я лежу на полу и смеюсь, вся в слезах от этого зрелища.

– Bloody hell!⁸ – кричит она по-английски и тут же краснеет. – Das sieht alles so verlockend aus!⁹ – Выдает она уже на немецком. Боже, у нее в голове словарь?

Я не сразу понимаю, что она имеет в виду.

– Лена, тебе блин двадцать, а не десять! Здесь нет ничего такого!

– А ты пробовала? – спрашивает она и садится рядом со мной на пол, с широко распахнутыми глазками.

Я не пробовала. Дилан всегда запрещал мне пользоваться такими штуками и самой стимулировать клитор во время секса. Он либо сам трогал меня, либо я получала оргазм

⁸ Блядь!

⁹ Это выглядит заманчиво!

только от секса с ним. Мне не нужны были никакие игрушки. Но сейчас, кажется, пора их купить, потому что воспоминания о нём заставляют моё тело пламенеть изнутри.

– Мм... нет, не пробовала. Ну вот и расскажешь, как оно!

– Так и ты мне расскажешь, что у вас с Диланом? – спрашивает она, пододвигаясь ближе.

– О чём ты? – Притворно стараюсь улыбнуться.

– У вас какие-то... странные отношения. Прямо как в дар...

– Где? – спрашиваю я, поднимая бровь.

– Просто, мне кажется, вы поругались, и ты не хочешь рассказывать мне, как своей лпэшке про это.

Я поднимаюсь на ноги и оглядываю комнату Лены. Она красивая, как из XVII века: высокие потолки с лепниной, тяжёлые тёмно-бордовые бархатные портьеры, которые почти не пропускают свет, антикварный комод с резными ножками и огромная кровать посреди комнаты, застеленная роскошным красным бархатным покрывалом. От всего этого веет старыми днями, и семейными традициями.

– Лена, всё в порядке... Просто... он устаёт, и я тоже. А так в целом...

Я едва успеваю закончить фразу, как вдруг раздается стук в дверь. Она тихо скрипнула, и я узнала знакомый голос.

– Эй... можно войти?

Лена мгновенно подскочила, нервно одёргивая платье. Глаза загорелись девчачьей влюбленностью.

– Да, – выдавила она чуть громче, чем хотела, и голос дрогнул.

Дверь открылась шире.

Первым, что мы видим, огромную корзину алых, густых роз, с тяжёлыми бутонами, от которых в комнате сразу запахло дорогим садом, а за ней – Мэйс. Он держит корзину одной рукой, будто она ничего не весит, а в другой сжимает красивый кремовый конверт.

Лена прижала ладони к груди.

– Вау!!!!!!!... – выдохнула она и шагнула к нему.

Мэйсон бросил на меня короткий, безразличный взгляд.

Я заметила, что он стал холоднее, серьезнее? Уже не тот беззаботный болван, с которым мы когда-то могли ржать до слёз над кринжовым мемом или проверять на человечность друг друга если мимо прошел инвалид. Иногда я ловлю себя на мысли о том, какими мы были раньше. Как любили подкалывать друг друга, как он называл меня кексиком, а я его брусиком... или, может, всё ещё любим, только теперь по-другому. Мне его не хватает, и это, к сожалению, правда, которую я таю ото всех, и все же я непреклонна к своим решениям.

– С днём рождения, Печенька, – подмигнул он Лене, и в уголке его губ мелькнула старая тень прежней улыбки.

Печенька?

Он поставил корзину на пол и протянул ей конверт.

– Слушай, я не знаю, что ты любишь, поэтому подарю, что, мне кажется, тебе точно понравится. Конная прогулка по горам недалеко от Санкт-Галлена, в одном очень красивом месте. Думаю, ты оценишь.

– Ого... – прошептала Лена. Она смотрит на Мэйсона так, точно он только что сошёл с небес и принёс ей не просто подарок, а кусочек сказки. – Спасибо... огромное спасибо!!!

Мэйс медленно повернулся ко мне, и его взгляд стал более сосредоточенным.

– А ты что стоишь и не здороваешься?

Лена недоуменно перевела взгляд с меня на него и обратно. Брови её удивлённо приподнялись.

Я сощурилась, скрестив руки.

– При-вет, – сказала я по слогам.

Он осклабился.

Хочу домой и спать. Я устала, и мне вообще сейчас всё это не надо. И без того проблем куча, а если быть точнее – проблемы из-за Мэйса всю мою жизнь, со школы.

– Хочешь выпить? – спрашивает он Лену, переводя взгляд на неё.

Она не пьёт. Точнее, пьёт, но только вино за ужином и на доньшке, под присмотром родителей. А Мэйс нажирается, ну или нажирался. Что-то здесь нечисто. Я, если честно, из-за наших натянутых отношений и всего, что произошло, ему не доверяю Лену, а она, как дура, влюбилась в него.

– А я... ну пойдём, – говорит она импульсивно.

– Я с вами, – говорю так же быстро и выхожу из комнаты, слегка толкнув его плечом.

Лена прошла вперёд, размахивая руками и рассказывая, какой у неё погреб и какое хорошее вино там хранится. Момент и Мэйс схватил меня за руку, и легонько припечатал к стене. Не так, как это делает Дилан с размаху, так что спина потом ноет.

– Кексик, ты такая колючка, что пиздец. Раньше не позволяла так со мной общаться.

– Раньше я не знала, кто ты, – говорю я, не отводя взгляда.

Он наклоняется ближе, и я со всей силы даю ему пощёчину, потому что это уже слишком далеко зашло.

Я ничего не хочу.

Он крепко хватает меня за запястье, сильно дыша.

– Терра, как ты можешь? Неужели эта обезьяна, которая оставляет тебе синяки, важнее?

Он кладёт ладонь на мою щеку.

– Мэйс, отвали, – шиплю я, пытаюсь вырваться.

– Ты знаешь, что нет. Бегай сколько хочешь.

– Я не бегаю. Так что отпусти меня, – голос упал, я держусь на тонкой нитке чтобы не сорваться в рев. – ОТПУСТИ!

– Эй... иди сюда, – прошептал он, чувствуя, что все, пиздец, пиши пропало, резко притянул меня к себе в объятия.

Эмоции переполняют меня. Всё, что долго копилось внутри, вырывается наружу. Я начинаю рыдать, обнимая его и цепляясь за его спину как в детстве. Он крепко обнимает меня, одной рукой гладит по голове, а другой прижимает к себе.

– Шшш... всё, Терра. Я здесь... Шшш...

– Что происходит? – раздался растерянный голос Лены сбоку.

Я вздрогнула и инстинктивно попыталась отодвинуться, но Мэйс удерживает меня. Он лишь слегка повернул голову в её сторону.

– Дай нам минуту, Лен, – сказал он непринуждённо, но твердо. – Пожалуйста.

Лена стоит в нескольких шагах. В руках она всё ещё сжимает телефон, на экране светится что-то про вино. Её взгляд метается между нами – на мои мокрые щёки, на то, как я трясусь в его объятиях, на его руку, которая до сих пор гладит меня по голове, распутывая волосы.

– Терра?.. – позвала она. – Ты... ты в порядке? Мэйс, ты её... что ты ей сделал?

– Ничего, – ответил он, не отпуская меня. – Она просто... выбилась из сил.

Я всхлинула и уткнулась сильнее в его грудь, потому что не могу смотреть Лене в глаза. Потому что не в силах объяснить, и в этот момент мне плевать, что она влюбилась в него, плевать на все правила, и на то, что я должна его ненавидеть. Я просто хочу, чтобы он продолжал держать меня. Чтобы эта крепкая грудь и этот парфюм не исчезали, как напоминание что я никогда не вычеркну его до конца из своей памяти.

Мэйс наклонился к моему уху, губы касаются кожи.

– Он больше не тронет тебя. Обещаю.

Я крепче сжала кулаки, упираясь в его спину.

– Ты не имеешь права обещать, – выдавила я сквозь слёзы.

– Имею. Потому что я знаю, кто он. И знаю, что ты заслуживаешь не это.

Лена сделала шаг ближе, голос уже с ноткой истерики:

– Ребят, вы меня пугаете. Мы же просто... хотели выпить. Терра, почему ты плачешь?
What the fuck is going on here?!¹⁰

– Всё в порядке, – стремительно отстраняюсь я, вытирая слёзы ладонями. – Правда, всё нормально. Я... я пойду. Прости, Лена.

Я пробегаю мимо неё, спускаясь по лестнице. Музыка и смех быются в висках, как чужой пульс. Я опускаю голову, чтобы никто не увидел зареванное лицо и протискиваюсь сквозь толпу выпивающих людей. В воздухе воняет алкоголем, сладкими коктейлями и чужими духами.

Мне нужно найти ванную и привести себя в порядок.

Я пытаюсь дышать ровно, но каждый вдох метает новую партию невидимых ножей. Так больно, что внутри всё истекает кровью.

Дилан мне изменяет или уже изменил. Он мучает меня, не отпуская, не давая стать свободной, но ведь это я сама заточила себя в эту тюрьму. Я сама надела на себя его цепи и назвала их любовью.

И вот теперь я вижу его.

Он вольготно расположился на стуле, а Шарлотта, сидит рядом, увлечённо делится чем-то, активно жестикулируя. Его искренний смех наполняет пространство.

Он счастлив там, где меня нет. Лучшие бы он тогда не спасал меня из озера, и всё кончилось той ночью.

Он оборачивается в мою сторону, уловив мой взгляд сквозь гул вечеринки. Его глаза моментально находят меня в толпе. Я начинаю всхлипывать, обхватывая себя за плечи, пытаюсь сдерживать то, что уже готово рассыпаться на части, и продолжаю идти, пряча своё лицо.

Полчаса я провела в ванной, рыдая перед зеркалом. Вся тоналка и тушь расплылись чёрными разводами, и пришлось смывать всё мылом для рук, больше ничего не нашла. Кожа щипала точно так же, как внутри. Лицо распухло, став горячим, по ощущению как будто его обварили кипятком.

Хочу нажраться сегодня в хлам.

Я вышла ни на кого не смотря, проходя сквозь толпу. Глаза болят так, будто кто-то выскреб из них всю влагу и насыпал песок. Дилана и Шарлотту я не вижу. Запрещаю себе думать, куда они ушли и чем там занимаются.

Запрещаю! Всё кончено!

На столике с разливным вином стоит открытая бутылка. Я схватила её и сделала длинный глоток прямо из горлышка. Красное вино потекло по подбородку, капнуло на чёрный топ.

– Хорош, ты что делаешь? – Дилан вырвал бутылку у меня из рук. – Совсем ебнулась? Стоишь тут, как алкашка, льёшь в себя эту дрянь!

Я вытерла рот тыльной стороной ладони, посмотрев на него исподлобья.

– Не лезь ко мне! Ты и без меня счастлив, Дилан. Смеёшься, радуешься. Может, уже пора понять и отпустить меня? Ты одержим мной. *Это не любовь.*

Он долго смотрит на меня, чуть наклонив голову. В глазах читается все та же измотанность что и у меня, но там все еще сидит бесовщина, которая в буквальном смысле делает его животным.

Я уже собираюсь отвернуться, как вдруг он чётко говорит:

– Терра.

Я остановилась.

– Я люблю тебя. Даже если ты умрёшь, то я лягу в гроб с тобой.

¹⁰ Что за пиздец тут происходит?!

Я приближаюсь к нему, и он мгновенно обнимает меня за талию, не сводя с меня глаз.

– Разве мстят, когда любишь? – Спросила я тихим голосом.

– Я просто не умею тебя отпускать, даже когда понимаю, что мы убиваем друг друга. Даже когда...

Он не успевает договорить, как сзади ко мне прижалась Лена. Она опустила голову на моё плечо, от неё исходит запах спиртного. Я продолжаю наблюдать за Диланом, пытаюсь понять, что он собирался сказать.

– Пошлииии танцеваааать! – кричит Лена мне в ухо, что я почти глохну и пытается вырвать меня из его рук.

Дилан не ослабил хватку, наоборот, ещё крепче прижал к себе, продолжая сверлить меня взглядом.

– Да отпусти ты её уже! – Нервно сказала Лена, да еще так грубо и жёстко.

Она с ним ещё никогда не говорила так.

Дилан перевёл на неё суровый взгляд. Лена сузила глаза и ответила ему тем же. Воздух между ними на секунду стал плотным, как перед дракой.

Что происходит?

Я аккуратно, но решительно убрала его руки со своей талии. Его взгляд снова обратился ко мне, там уже читается угроза и обида.

– Я хочу потанцевать, – чертсво сказала я и пошла за Леной, которая тут же схватила меня за руку и потащила за собой.

Впервые я вижу её такой пьяной.

Она подошла к колонке в гостиной, быстро перешелкнула плейлист и включила трек, который мы с ней слушаем на репите «For You» TV Girl. Группа, которую мы обе обожаем.

Лена повернулась ко мне, покачала головой в такт, и я сделала то же самое. Нам плевать на косые взгляды, некоторые явно недоумевают, тупицы, они просто не в курсе что *реально модно слушать*. Мы начинаем подпевать, сначала тихо, потом всё громче. Я позволяю себе расслабиться, хотя бы до конца трека.

А потом мы уже орем во весь голос вместе с Леной:

Excuse me for a second

Подожди секунду,

While I bang my head against this wall

Пока я бьюсь головой об эту стену.

And I'm starting to suspect

И мне начинает казаться,

You don't intend to do what you say at all

Что ты вообще не намерена делать то, что пообещала.

Forgive your loyal sycophant

Прости своего верного подхалима.

For leaving lipstick stains upon your shoes

За оставленные на туфлях следы от помады.

Я посмотрела вновь на Дилана, он стоит у косяка с бокалом вина в руке, а рядом уже снова крутится Шарлотта.

Я пою эти слова, глядя ему в глаза, и чувствую, как внутри всё сгорает, не оставляя месту живому окончательно и бесповоротно.

And I wasted all my favorite melodies (for you)

И я написал все свои лучшие песни (ради тебя).

And watched best friends turn to enemies (for you)

И смотрел, как лучшие друзья становятся врагами (из-за тебя).

Мы же играем, верно? Он разговаривает с ней уже второй раз за вечер.

Я хватаю первого попавшегося парня за руку и тащу его танцевать. Тот открыл рот от неожиданности, как щелкунчик, у которого заела челюсть. Он даже не пытается меня обнять. Стоит как вкопанный, руки вдоль тела, а глаза совсем испуганные. Все знают, что я «невеста Ваттенвила».

Гадина, сделал меня неприступной.

Парень явно боится даже дышать в мою сторону. Я взяла его руки, пытаюсь заставить его двигаться, но он тут же вырвался, как от огня, и быстро растворился в толпе. Я смотрю ему вслед.

Дилану все так же стоит у косяка и самодовольно ухмыляется так, будто забил гол. Поворачиваюсь к Лене, позади неё стоит Мэйс. Он обнимает её за талию, а она, пьяная и расслабленная, трется задницей о него в такт музыке. Он демонстративно наклонился и поцеловал её в шею. А потом поднял глаза и посмотрел на меня подмигнув.

Что за бред вообще? Это адекватно?

Меня едва не стошнило прямо здесь при всех. Я схватила Лену за запястье и быстро потащила её за собой.

– Пойдём, – крикнула я через плечо, не глядя ни на Мэйсона, ни на Дилана.

Лена что-то недовольно мычит, но идет за мной, спотыкаясь на каблуках. Я тащу её вверх по лестнице, к горлу подступила кислота.

Господи, какой цирк...

Глава 18. Дилан

Я наблюдаю, как она взрывается.

Терра видит, как этот еблан целует Лену в шею, хватая подругу за руку и тащит наверх, будто там она сможет сбежать от собственных чувств. Я стою у стены, сжимая бокал.

Мэйс стоит, облокотившись о стену, и пьёт пиво, делая вид что ему тут место. Притворяется, что не понимает, как только что переступил черту, которую я ему давно обозначил.

Она наверняка думает, что она к нему неровно дышит. Блядь, я думаю так же, и от этого признания мне становится только хуже.

Я на пределе и вымотан до костей. Послезавтра у нас с отцом важная встреча, и он давит на меня, как пресс. Все эти тайны, которые я ношу в себе уже слишком долго, жрут методично меня изнутри. А она своим поведением только подливает бензин в огонь.

Каждый раз, когда она смотрит на него, мне кажется, что она питает чувства. Я хочу разьебать всё к чёртовой матери. В первую очередь его лицо.

Я отрываюсь от стены и иду прямо к нему уверенным шагом. Люди вокруг инстинктивно расступаются, потому что чувствуют, кто здесь в авторитете. Мэйс замечает меня ещё за пару шагов. Наглая улыбка растягивается на губах, но в глазах та же апатия, что и у меня. Только у него она другая.

У него есть цель. И цель эта – моя невеста.

– Что, Ваттенвил, решил наконец-то поздороваться? – иронично щебечет он, когда я останавливаюсь в шаге от него. – А то ты весь вечер на меня косишься, как будто я украл у тебя последнюю сигаретку.

Даю себе секунду, чтобы не вцепиться ему в горло прямо здесь, среди этих идиотов с бокалами в руках.

– Ты думаешь, я не вижу, что ты делаешь?

Мэйс отпивает из бутылки, не отводя взгляда.

– А ты думаешь, я не вижу, как ты её давишь? Как она с тобой, Дилан? Счастлива? Или просто боится, что ты снова превратишься в того урода из школы? Хотя, мне кажется, ты и не менялся, просто носишь маску.

Я делаю шаг ближе, теперь мы касаемся грудью. Запах его парфюма смешивается с пивом и моим раздражением.

– Она моя. И если ты ещё раз коснёшься её взглядом, не то, что рукой – я сломаю тебе всё, что смогу.

Он хмыкает, но в глазах у него светится отвага, которой раньше, я не видел.

– Ты всё такой же. Всё так же боишься, что она выберет не тебя. Потому что глубоко внутри ты знаешь, что она никогда до конца *не была твоей*.

Мои пальцы непроизвольно сжимаются в кулак, готовый нанести удар. Одно движение, и он окажется на полу, но я сдерживаюсь. Пока... Потому что я должен оставаться человеком, а не поддаваться инстинктам. Где-то внутри я всё ещё стремлюсь быть тем, кем она когда-то просила меня стать.

– Убирайся из её жизни, милфоеб, – говорю я ласково. – Катись обратно в свою Англию или куда угодно, но если я увижу тебя рядом с ней ещё раз... я просто закончу то, что начал в школе, я убью тебя, даю гарантию.

Он кивает, принимая правила игры.

– Посмотрим, кто из нас первый не выдержит, Ваттенвил.

Я разворачиваюсь и ухожу. Сердце колотится, словно я пробежал марафон. Руки дрожат от сдерживаемого бешенства. Поднимаюсь по лестнице, ищу её глазами.

Мне нужно увидеть её. Убедиться, что она всё ещё любит меня. Потому что если она когда-нибудь посмотрит на него так, как на меня... Я не знаю, смогу ли я снова стать человеком после этого.

Глава 19. Терра

Мы поднялись на второй этаж и я толкнула Лену в её спальню.

– Терраааа... ну ты чего... – загундела она, спотыкаясь о собственные ноги.

Она не понимает, что Мэйсон втягивает её в это болото, а она даже не сопротивляется. Я хочу, чтобы он уехал. Ему здесь точно не место. Прощение – это одно, но я бы всё равно не осталась с ним. Это вопрос морали. Психологи давно доказали, что прощение не равно примирению. Это сознательный выбор освободить себя от груза, который иначе будет отравлять тебя изнутри. Исследования показывают, что люди, которые умеют прощать, живут с меньшим уровнем кортизола и реже страдают от тревожных расстройств.

– Ты перепила, Лен, – веду её к кровати.

– Он был такой... тёпленький... и приятненький... – промямлила она, пока я стаскивала с неё туфли. – А ещё он меня поцеловал в шеееююю...

– Да-да, – буркнула я. – Ложись уже.

Она рухнула на кровать с глупой, счастливой улыбкой и сразу засопела. Я прошла на другой край, села, вдавила ладони в глазницы, затем сняла туфли и легла.

Слёзы хлынули потоком, который невозможно было остановить.

Ненавижу это самобичевание, но оно будет преследовать меня всю жизнь. Я ведь должна быть сильной, да?

Дверь открылась. Полоска света на секунду разрежала темноту и пропала. Я сжалась в комоч, притворяясь спящей. Нет сил ни встать, ни говорить, ни даже дышать полной грудью.

Кто-то снял обувь, и кровать прогнулась под чужим весом. Жаркое, большое тело ползло ближе. И запах выдал его раньше, чем я успела повернуться.

Он обхватил меня сзади, вжимая в себя всем телом. Я не ожидала такой нежности, и от этого стало только горче.

– Оставь меня...

– Нет.

– Дилан, хватит!

Я развернулась в его объятиях. Лицо мокрое, а глаза красные, как у наркоманки. Наши взгляды пересеклись, и я невольно задержала дыхание, сама не зная почему.

– Как же ты меня достал... – прошептала я с горькой обидой в голосе. – Почему ты такой мстительный? За что мне всё это? Как ты можешь болтать с ней у меня на глазах?

– Шшш... – Он приложил палец к моим губам, а потом слизал слёзы с моих щёк языком.

– Винни-Пух... ты так быстро сдалась, где же твой боевой клич?

– Пошёл ты, Ваттенвил, – огрызнулась я, глядя на его губы

– Куда пошёл? – прошептал он, наклоняясь ближе и голос стал тише.

Я плотнее прижалась попой к нему, чувствуя, как его член тут же каменеет через брюки. Он закусил нижнюю губу – это движение, которое я узнаю сразу, без сомнений.

Он на грани, и я тоже.

– А куда ты хочешь? – спросила я, начиная тереться о него. Глаза закрылись от нарастающего накала.

Господи, как же я его хочу. Как давно я не чувствовала этой тяжести внизу живота.

Его палец скользнул по моему животу вверх, между грудей, и остановился на шее. Он ее обхватил, большим пальцем поглаживая пульс.

– А что ты хочешь? – спросил он вопросом на вопрос, губы уже почти касаются моих.

– А как ты хочешь? – выдохнула я.

– А чего ты хочешь?

– А кого ты хочешь? – Ответом стали его губы на моих.

Можно ли простить измену? Простить человека, которого любишь, зная, что его руки касались чужого тела, что кто-то другой чувствовал его внутри себя? Но мы оба в этом болоте. Значит, и тонуть будем вместе, до самого дна.

Я ответила ему поцелуем.

Языки сплелись в жадном танце. Дилан стонет мне в рот, одной рукой грубо мнет мою грудь под топом, второй вцепился мне в ляжку, прижимая сильнее к себе. Я просунула ладонь, между нами, накрыла его член через ткань брюк и провела вверх-вниз.

– Бляять... – простонал он, отрываясь на секунду. – Сучка... Какая же ты сучка, Терра. Знаешь все мои рычаги...

Я безжалостно прикусила его нижнюю губу, оттянула, пока кожа не треснула, а его кровь хлынула мне в рот. Я слизнула её, не отрываясь, и продолжила водить рукой по его члену.

И только в этот момент до меня доходит!

Лена спит в полуметре от нас.

– Д-дилан... – задыхаясь, прошептала я, цепляясь за последние крохи разума, который уже давно утонул в разврате рядом с ним. – Тут Лена... нельзя...

Он уже не реагировал. Его взгляд стал безжизненно тёмным, а дыхание тяжёлым и сбивчивым. Он схватил меня за голову, и алчно притянул обратно, впиваясь в мои губы как демен-тор который высасывает из тебя всё.

Я импульсивно задрала юбку, а он одной рукой расстёгивал ремень на брюках, не отрываясь от поцелуя.

– Ненавижу тебя, – проговорила ему в рот.

– Насколько сильно? – спросил он хрипло, и в его голосе уже не было насмешки.

Я схватила его руку и положила себе между ног – поверх полностью промокших трусов. Провела его ладонью по себе, прижимаясь, водя его пальцами там, где уже невыносимо пульсирующе и мокро.

– Вот настолько, – выдохнула я и сама надавила на клитор, прикусив свою ладонь, чтобы не застонать.

– Как же ты меня хочешь... – прошептал он мне в ухо. – Какое наслаждение было смотреть, как ты мучаешься, Терра. Как ты хочешь меня и не можешь даже прикоснуться.

Он надавил сильнее, круговыми движениями, и я раздвинула ноги шире, откинулась на спину. Кровать скрипнула.

– Говори за себя...мм...

– Ты думаешь, я страдал? – С насмешкой говорит он, но в голосе нет веселья.

Я схватила его руку и толкнула себе под трусы. Его пальцы сразу оказались на скользкой коже. Он не стал ждать, и сам начал водить по мне, зная каждую мою точку.

– Я уверена! – кинула упрек ему в лицо.

И в ту же секунду просунула руку ему под боксерами. Он полностью готовый, венозный, и уже мокрый на кончике. Я обхватила его и начала быстро двигать рукой вверх-вниз. Дилан глубоко вдохнул, и на его шее отчетливо проступила вена. Мы дрожим друг на друга, смотря в глаза, дыша в один ритм, и плевать на то, как это выглядит. Плевать, что Лена спит в полуметре.

Через секунду он сорвал с меня трусы, стянул свои брюки и боксеры вниз. Подхватил мою ногу под руку, приподнял, а я обвила его шею рукой, притягивая ближе. Он провёл головкой члена по мне, от клитора вниз, размазывая мою влагу.

– Боже... – выгнулась я.

– Я не бог, – прошептал он гадко, – но для тебя могу им стать.

В этом весь Дилан.

– Скажи, что хочешь меня, – приказал он.

– Это обязательно? – Пытаюсь сохранить хоть каплю гордости.

Он лишь чуть вошёл головкой и сразу вышел. Потом снова и снова. Дразнил и мучил меня в томлении.

– Да, – простонал он. – Скажи мне, что хочешь меня.

Снова вошёл, и вышел.

Всё моё тело пламенеет. Я так перевозбуждена, что уже не могу думать, только чувствовать. Желать, чтобы он наконец трахнул меня.

– Да... да... да, хочу, Дилан... хочу тебя... – сорвалось с моих губ, и я уже не сдерживалась, отчаянно хныкала, пытаюсь сама насадиться на него.

Он вошёл в меня одним долгим, глубоким толчком.

– Ааа... – тихо застонала я, впиваясь ногтями ему в шею. Внутри всё заполнилось им, я давно не чувствовала его так глубоко и тесно. Тело отвыкло, или просто я слишком сильно соскучилось.

Его ладонь цепко сжала мою ляжку, пальцы вдавились в кожу. Он замер на секунду, потом наклонился ближе, касаясь губами моих, произнёс:

– Смотри на меня. Как я тебя трахаю, и запомни, что когда ты мне пиздишь, якобы презираешь меня, ты всё равно моя детка, и сейчас ты течешь, сучка, от меня, лежишь и просишь моего хуя, так что наслаждайся.

Я начала двигаться в его ритме, так, как мы любили раньше, когда сливались в одно целое и становились необузданными дикарями. Я прижимаюсь к нему как можно плотнее, чтобы он входил глубже, и резче.

– Сукааа... – зашипел он мне в висок. – Как же я тебя хочу... Так хочу, Террааа, хочу кончить в тебя...

Я стремительно толкнула его в грудь, и он упал на спину. Быстро схватила декоративную подушку и подложила ему под бёдра, меняя угол и опустила на его член. Мы оба одновременно открыли рты, будто нас прошибло током.

Он прикусил внутреннюю часть щеки и вцепился в изголовье кровати так, что дерево жалобно скрипнуло. Я зажала себе рот ладонью и начала двигаться. Его член теперь входит невероятно глубоко, упираясь точно в ту самую точку, от которой у меня темнеет в глазах.

Господи...

Дилан закатил глаза, выругался сквозь зубы и начал двигаться мне навстречу, усиливая каждый толчок. А в этот момент Лена внезапно села на кровати.

Я обомлела, ошарашенно глядя на её спину, впечатывая ладонь ко рту как можно сильнее. Сердце своими ударами, рвет мою грудную клетку.

Но Дилану плевать.

Как обычно.

Он одним движением задрал мой топ, оголив грудь, и сразу же властно сжал её ладонью. Продолжая двигаться внутри меня, не сбавляя темп. Я смотрю на Лену в ужасе и бешеном исступлении одновременно, Дилан оттянул мой сосок между пальцев, толкаясь снизу всё жёстче, другой рукой удерживая мою задницу.

Лена, пошатываясь, встала.

– Oh my God, I'm going to piss myself...¹¹ – пробормотала она, еле держась на ногах, и поплелась к двери, не замечая, как ее подружку трахают на ее же кровати.

Как только дверь за ней закрылась, Дилан ускорился. Я не выдержала – упала вперёд, упираясь руками по обе стороны его головы.

– Я не остановлюсь, – прохрипел он, всаживаясь глубже. – Она ушла, и я тебя сейчас выебу так, что ты не сможешь ходить.

– Так еби... – застонала я, уже не сдерживаясь. – Ещё... ещё Дилан...

¹¹ О боже я сейчас описаюсь...

Он сел на кровати, не выходя из меня. Я оказалась прямо на нём, лицом к лицу. Теперь я действительно легко катаюсь на нём вся, истекая по его члену. Член входит и выходит без всякого сопротивления, с влажным чавкающим звуком при каждом движении.

Я обвила его ногами, вжимаясь в него так сильно, как только могу, и начинаю двигаться быстрее. Куснула его за щёку, потом прижалась губами к шее и начала ставить засосы один за другим. Обычно он этого не разрешал – работа, футбол, все эти камеры и люди вокруг. Но сейчас он не пытается остановить меня. Только застонал и запрокинул голову назад, давая мне полный доступ к своей шее.

– Бля... Терра... – Голос совсем не контролируемый. Его руки смяли мои ягодицы, заставляя двигаться ещё грубее, так что кожа будет болеть завтра. – Не останавливайся... ставь свои метки.

От его стонов, внутреннее желание разрослось со скоростью света, я хочу еще, чувствую, что скоро кончу. Я двигаюсь на нём всё живее, прижимаясь грудью к его груди, чувствуя, как его член снова и снова упирается в самую уязвимую точку.

– Моя... – притянул меня за затылок целуя. – Мое сердце.

Клитор натирается о его лобок, вызывая болезненные вспышки восторга.

– Ммм... – застонала я, зарываясь пальцами в его мокрые от пота волосы. – Да пошёл ты... Не твоя я, – стону я.

Он дьявольски улыбнулся, и одним стремительным движением швырнул меня на кровать, вниз животом, оказываясь надо мной.

Схватил подарочную ленту, которая лежит на кровати, и крепко связал мне руки за спиной. Я пытаюсь вырваться, но безуспешно.

– Не пытайся, – наматывает мои волосы на кулак и грубо дёргает голову назад. – У тебя не получится. Вставай на колени!

– Неа, – ответила я, хотя уже понимала, что сопротивление не имеет смысла.

– Я же сказал, что ты ходить нормально не сможешь, – рыкнул он, ещё сильнее дёргая за волосы. – Так вот, детка, я не шутил.

Он снова вошел в меня, продолжая держать за волосы.

– Ты трахалась с ним?

– Пошёл ты нахуй, Ваттенвил!

– Отвечай, сука! – Он дёргает за волосы, заставляя встать на колени и прижимая мою спину к своей груди.

– А ты? – Спрашиваю я, глядя ему в полуприкрытые глаза. – Ты спал с ней, Дилан?

Сердце снова наполняется тьмой, а слёзы жгут глаза.

– Не спал, Терра. И не стал бы... – Он касается моего лица рукой, не очень приятно вытирая слезы похабными движениями. – Ты ебаная манипуляторша, в курсе?

– Целовался? – пискнула я.

Он скалится.

– Какая же ты... – шипит он, и сжимает мою челюсть до боли.

Он продолжает входить и выходить, пока мы говорим. Я кладу голову ему на плечо, стону во весь голос, а он стонет мне в шею, зарываясь в мои волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.